

Теплая летняя ночь. Предзвездный час, время завершения охоты ночных хищников с последующей пересменкой и началом охоты дневных. Вокруг — гармоничные межсменные тишина и спокойствие. Настолько гармоничные, что хорошо слышно, как крадется к курятнику во тьме ночной хитрая рыжая плутовка, вернувшаяся из дальнего похода к замку Кощея. Поход завершился неудачей — тоска по родному лесу заела, да и ворона должна была остыть за столько времени: кусок сыра не стоит того, чтобы объявлять пожизненную войну. Но попадаться ей на глаза до поры до времени все-таки не стоит.

Лиса выскочила на пригорок у края леса и в замешательстве остановилась перед раскинувшейся внизу знакомой с детства деревней. Вместо привычной брехни сплетничающих собак ее встретила мертвая тишина, нарушаемая порывами ветра и шелестом листвы. Деревня выглядела так, точно на нее совершили набег враги из другого царства, угнавшие крестьян в рабство и спалившие напоследок большую часть домов.

Но из курятника доносился знакомый шум, похоже, куры не пострадали, и это была первая хорошая новость на сегодня. Кроме того, не было зеленоглазой собаки: цепь лежала нетронутой который день, точно так она лежала в тот достопамятный день, когда дворняжка явила миру свое истинное лицо. С тех пор утекло немало воды, и собака домой не вернулась, и это была вторая хорошая новость. Легче всего было бы представить, что она погибла, но это точно мечты: уж кто-кто, но этот монстр не пропадет. Вероятно, он и не пропал, но бродит теперь бог знает где. Иное дело — курочки. Беззащитные такие, петуха-защитника в расчет не стоит брать — после пережитого в походе один отдельно взятый крикун ничего ей не сделает. И это третья хорошая новость.

Лиса заработала лапками, заново выкапывая присыпанный подкоп. Петух уже не спал — хорошо слышалось его угрюмое “ко-ко”. Она весело подумала, что теперь ему достанется за все прошлые обиды. Собаки нет — открывать второй фронт некому! Юркнув в подкоп, лиса высунула мордочку в курятник и заговорила:

— А вот и я! Привет пернатым! Ну, кто сегодня на обед?

Куры и петух замолчали, устремив на нее проницательные взгляды.

— Ку-ка-ре-ку!!! - Петух захлопал крыльями. Куры слетели с насеста, но не стали бегать по курятнику, как полоумные, а дружной толпой выстроились в ряд и медленно, словно боясь спугнуть добычу, зашагали в сторону лисы. Плутка призадумалась:

— Вы что, все сразу? Я ж помру: ведь вас жевать неделю надо!

— Ко-ко-ко... — подзывал лису петух.

До нее стало доходить, что творится неладное, когда куры почти сомкнули ряды плотнее некуда, подозрительно невинными и доброжелательными взорами привлекая ночную гостью. Петух уступил дорогу курам, но не потому, что боялся, а потому, что решил зайти с тыла. Лиса попятилась, сообразив, что после налета кочевников куры сошли с ума от страха. Куры раскрыли клювы, и оттуда выросли по два острых клыка. Лисье сердце гулко стукнуло: оказывается, притворялась не только собака...

Куры заголосили, разом набрасываясь на ночного гостя. Лиса выскочила из подкопа, в прыжке развернулась в сторону леса, и нос к клюву столкнулась с поджидающим ее петухом.

— Ку-ка-ре-ку... — насмешливо сказал он.

Торчащие из его клюва клыки нацелились на лисью шею, но не успел он вцепиться, как лиса ударом лапы съездила ему по голове. Петух с воплем отлетел, лиса припомнила славные времена спринтерского бега с собакой и, не откладывая дело в долгий ящик, дала стрекача. Петух, громко кукарекая, бросился вдогонку. Следом из подкопа выскакивали и присоединялись к всеобщему забегу голосащие куры.

Шум погони усиливался, и лиса бросила взгляд назад.

— Это что? Е-мое!!! Это как понимать, что творится на свете такое?

Деревня ожила.

Из окрестных дворов к погоне присоединялась привлеченная поднявшимся шумом деревенская живность, начиная от вышеупомянутых кур и заканчивая кошками и собаками. У всех изо рта (поголовно, что за напасть в самом деле?) выглядывали длинные острые клыки. Лиса поняла, что в недобрый час она решила вернуться в родной лес. Возглавлял преследование знакомый петух, но его уже догонял резвый пес. Лиса ломанулась в самую густую и непролазную часть леса. Преследователи не отставали.

С громким криком она бежала по лесной тропинке, спасаясь от многочисленного куриного семейства (“Все!!! Позор!!! Копец!!! Труба всему!!!”). Зачем-то вспомнились полные песцы, чьими шкурками торговали заезжие из Сибири купцы.

— Куд-куда?!! Куд-куда?!! - верещали нестройные куриные колонны. — Ты откуда?! Ты куда?!

Лиса выскочила на дорогу, пробежала по скользкой луже, петух бежал следом один в один, но на грязи не удержался, поскользнулся и плюхнулся в воду лапками кверху.

— Бу-бак!!! - крикнул он, отплевываясь от попавшей в клюв воды.

Его окутало черное облако, и через миг в луже барахтался средних размеров упитанный козленок. Лиса обернулась, вытаращила глаза, бормоча про себя несвязный эмоциональный текст. Впереди из густого леса выбегало что-то массивное и темное, двигаясь в ту же сторону, что и лиса, наверное, тоже спасалось от погони. Оно выбежало на дорогу, и изумленная лиса увидела, что бежит избушка на курьих ножках. В длинном прыжке лиса прыгнула на избушку. Окошко, за которое она ухватилась, было закрыто изнутри. Лиса вцепилась в раму что было силы.

Козленок вскочил, продолжив преследование.

Окошко открылось, и на лису уставилась удивленная Яга.

— Опять ты?

— ПОМОГИТЕ!!! - прокричала лиса что было мочи.

Оглушенная Яга машинально отодвинулась в сторону, освобождая проход. Лиса пролезла внутрь. Козленок догнал избушку, подпрыгнул, пытаясь схватить лисий хвост, и оттяпал его кончик — самое больное место для лисьего самомнения. Лиса взвыла и дернулась.

Свора вампиров не отставала. Яга увидела, что кроны деревьев разошлись достаточно для взлета, и включила антиграв. Избушка медленно взлетела. Козленок, куры и быстрые собаки вцепились клыками в бревна, в курьи ножки, не желая отпускать добычу. Избушка затряслась,

крепко пинаясь и отфутболивая вампиров в кусты.

— А ну кыш отсюда!

Яга била по ним метлой, кровожадное зверье уворачивалось, как могло, оставшиеся на земле громко и недовольно кричали, сожалея об упущенном моменте. Избушка взлетела над лесом.

Первый луч солнца пронзил утренние сумерки, вампиры раскричались сквозь зубы и затрепыхались так, что избушку закачало. Козленок прыгнул на собаку, оттолкнулся от нее — собака сорвалась и ушла в свободный полет — и прыгнул на подоконник.

— Ку-ка-ре-ку!!! - победоносно проблеял он.

— Чего? — изумилась Яга, которую отбросило от окна: избушка попала в воздушную яму.

Глаза лисы яростно сверкнули — слишком долго петух позволял себе боевые вольности. Забыв про все на свете, она метнулась к давнему врагу. Козленок запрыгнул в избушку.

За первым солнечным лучом в небо взметнулись второй, третий, четвертый и пятый, вампиры не выдерживали солнечного удара и взрывались один за другим. Избушку добавочным ускорением швырнуло за облака, вампиров догорающими точками разнесло по воздуху и разметало по ветру.

Козленок и лиса рычащим и кукарекающим клубком катались из угла в угол. Яга старалась попасть метлой по вампиру, но не могла успеть за скоростями сошедшихся в последнем поединке противников. Бело-рыжий клубок распался на две половинки. Лиса отскочила в правый угол, козленок — в левый. Убойно стреляя глазами, противники медленно передвигались по кругу, готовые в любой момент снова вцепиться друг другу в глотки. Яга отошла в свободный угол, перехватив метлу на манер дубинки.

— Твой час настал, лиса-краса, ответишь ты за преступленья! Несушек сколько унесла? Припомни чудные мгновенья! — говорил козленок.

— Тебя, петух, я не боюсь: ловчей и злее мы съедали! Напялил зуб — так что, герой? Таких, как ты, в гробу видали!

Одновременно взяв старт, они побежали навстречу друг другу и столкнулись точно в середине избушки. Прокатились кубарем по полу, расшвыривая перевернутые табуретки. Клочки шерсти так и полетели во все стороны. Несмотря на разницу в весовых категориях, ни козленок, ни лиса не уступали друг другу. Лиса использовала всю свою ловкость, козленок — вампирскую силу. Очутившись недалеко от Яги, лиса перевернулась на спину и мощным ударом задних лап подкинула козленка над собой. Яга, как и предполагалось, среагировала моментально. Не дожидаясь, пока козленок упадет, она, вспомнив, как когда-то, давным-давно, играла в лапту, размахнулась метлой и ударила по вампиру. Метла сломалась пополам. Козленка швырнуло прямоком в окошко и выкинуло на свежий воздух, под солнечные лучи. Раздался взрыв, и козленок осыпался на землю крохотным облачком рассеивающегося пепла.

Лиса облегченно выдохнула, то тут же, вспомнив, что в прошлый раз хозяйка избушки не очень-то ее и жаловала, отскочила в противоположный угол избушки и устремила на Ягу напряженный взгляд. Та прислонила обломки метлы к стене.

— Ладно, живи себе! — примирительно сказала Яга. — Я нынче только с вампирами воюю.

Лиса немного успокоилась, но не настолько, чтобы разом позабыть про случившееся.

— Что за монстры эти куры? Что случилось, что к чему? Налетели, словно звери, до сих пор я вся дрожу! Был курятник — хоть куда: я помню славные мгновенья! Ну а теперь пришла беда: все озверели, нет сомненья!!!

— Это и есть вампиры! — пояснила Яга. — А тебе досталась твоя любимая разновидность — из породы куриных.

— Наша лиска встретила достойного противника? — человеческим голосом спросил кот Баюн, меланхолично распластавшийся на печке, вытянувший голову и наслаждающийся печным теплом.

— Я тоже посмеюсь, когда ты от мышей скрываться будешь! Запомни ты мои слова, вампира-мышь ты не забудешь!!!

— Перебьюсь сметаной! — Кот лениво зевнул и прикрыл глаза.

Лиса сплюнула с досады.

— Куда летишь, скажи, Яга? Никак тебе от них досталось? Вампиры эти — они что, и до тебя вдруг докопались?

— Да, Патрикеевна, видать, давно тебя не было в наших краях, раз ты ничего не знаешь! — Яга присела на табурет. — Беда пришла в наши края, и мне одной с ней не справиться. Вампиры на нас напали. Они, как комары, но выпивают почти всю кровь, а те, у кого немного крови осталось, сами становятся вампирами. Даже в лесу стало небезопасно. Одна радость: комары да мошки вампирскую кровь на дух не переносят, иначе мы давно были бы такими же, как они. Вот и пришлось мне покинуть родное место и полететь туда, где теперь безопаснее всего.

— Это где ж такое место, где спокойно можно жить? Курочек там будет много иль еду и там ловить?

— В замке Кощей еды всем хватит! — успокоила Яга.

— Где????!!! - Лиса аж взвыла от ужаса.

Кот приоткрыл один глаз и тихо захихикал.

— Ты чего? — удивился Яга. — Не бойся, он не обидит. Даю слово!

— Пустите меня!!! - Лиса попыталась выскочить в раскрытое окошко, затормозив в последнюю секунду: до верхушек деревьев было два с половиной километра. — Ой!!!

— Подтолкнуть? — деловито поинтересовался выросший за ее спиной кот.

— Баюн, не доводи Патрикеевну до истерики! — укоризненно сказал Яга. — Видишь, она не в себе.

“Искать спасения у Кощей!!! Не может быть!!! - панически думала лиса. — Что случилось, пока я путешествовала?!! Не иначе мир перевернулся!!! Да когда же он успел?!!”

— Его нет дома!!! - повысила голос Яга. — Он улетел по срочным делам в иной мир.

— В смысле, его внезапно убили?? Насовсем?!! - с надеждой в голосе спросила лиса.

— Размечталась! — буркнула Яга. — А вампиров кто изводить будет? У Кашея знаешь какой опыт по этой части?!

— Страшно подумать! — согласился Баюн. — Злодеям приходится спасать мир! Совсем распустилась нечисть кровожадная! Не переживай, Патрикеевна, и тебе местечко в команде найдется. Кстати, а твои предки, они из Европы к нам прискакали? В наших краях имя Патрик не встречается.

— А это так важно, откуда я родом? Минутку... — До лисы дошел смысл сказанного. — О чем до вопроса ты тут мне сказал? Какая команда, какое местечко? А ну, повтори, полосатый нахал!!!

— А что тут такого? — удивился Баюн, упорно не желая переходить на звериный язык. — Тут уж извини: либо ты помогаешь нам воевать с вампирами, за что и получаешь кур на завтрак, обед и ужин, либо окно открыто!

— Воевать?!! Ты гу свору вампирскую видел?!! Как ее победить, дай мне умный совет!!!

— Берешь на измор! — последовал ответ. — Заставь ее за тобой побегать, пока рассвет не наступит, и она не попадет под солнечные лучи.

— Аааааа... Ооооооо... Уууууууу!!!

— Нет слов, правда?! - согласился Баюн. — А ты думаешь, мне легко было притворяться чемпионом мира по бегу?

Яга остановила спор, поставив перед лисой миску с курятиной.

— Сначала завтрак! — строго сказала она. — Дела на голодный желудок не ведутся!

— Тогда и мне чего-нибудь вкусенького! — подал голос Баюн.

Лиса вцепилась зубами в курицу.

“Добрая Баба Яга — это шоу почище, чем миролюбивый Кашей, — думала она, жадно глотая куски мяса. — Не к добру это, явно не к добру. Значит, дела и на самом деле идут так ужасно. Обитель зла по сравнению с новыми ужасниками становится обителью добра. Кашей сойдёт с ума, когда узнает, что он стал самым добрым монстром на планете!”

Больше ничего по этому поводу лиса не подумала, потому что аппетитная курица в данную секунду была важнее сумрачных раздумий. Вот после завтрака действительно можно будет поговорить. Кот, наглец такой, под шумок и в команду записать успел принудительным добровольцем. Если бы не курица — аукнулось бы ему...

Замок Кашея показался из-за линии горизонта несколькими часами позже. Избушка плавно пошла на снижение, вытянула прижатые лапы и побежала по свежей траве, слегка подросшей после уборки Кашеем тонн листвы расширением защитного поля. До сих пор граница поля была отчетливо очерчена кругом из высохшей травы, листьев и поваленных деревьев. Пробраться пешком сквозь искусственно созданный непроходимый бурелом могли только

черти, но и тем после похода пришлось бы ходить с костылями.

Избушка пробежала стометровку и остановилась перед входом в замок. Яга выглянула из окошка. Первым вышел на крылечко кот.

— Двигайся, кошачий! — потребовала лиса. — Мне тоже интересно!

Кот посторонился, что не помешало ему язвительно напомнить:

— А не ты ли давеча упорно рвалась в окно, не желая приближаться сюда за тысячу миль? А теперь, стало быть, я мешаю выйти?! Никак тебе в полете мозги укачало?

Лиса прошагала мимо кота, презрительно махнув хвостом в его сторону.

— За приличную кормежку свежими курами я готова и не на такое! — гордо заявила она. — Даже по-человечески разговаривать могу!

— Скажи спасибо, — укоризненно сказала Яга, облокотившись о подоконник, — что мне нужны говорящие звери! Иначе я тебя ни за какие коврижки языку не обучила бы!

— Жалко, Трезора здесь нет... — Баюн, переигрывая, заломил лапы. Лиса дернулась и застыла, скосив на него подозрительный взгляд. — Вот кого человеческой речи обучить надо! Помню, он так славно гонял одну рыжую лисичку...

— А ты откуда знаешь? — Лиса сердито прищурила глаза.

— Да я каждую неделю смотрел по волшебной тарелке, как ты старалась попасть в курятник! — воскликнул кот. — Ничего так сериальчик, постоянно что-то новенькое... А ты не пробовала атаковать курятник сверху, через крышу? Я помню, ты одно время здорово карабкалась по стенам...

— Заткнись, сметаноед кошачий!

— Цыц! — Яга взмахом руки остановила нарастающий поток взаимной конструктивной критики.

Покрасневшая лиса обиженно вильнула хвостом и вернулась в избушку. Секундой позже ворота в замок открылись и оттуда вылетела ворона, давно уже поджидавшая прилета избушки на курьих ножках.

— Добро пожаловать в обитель, мы долго ждали вас, Яга! Яга, Баюн, прошу, входите, а я накрою стол пока!

Из избушки донесся эмоционально неопределяемый звук, и сквозь приоткрытую дверь показалась больше чем озадаченная лисья мордочка.

— На секунду мне показалось... — недоуменно пробормотала она и увидела ворону. — ТЫ!!!

Ворона аж подлетела от неожиданности.

— Г...г-говорящий воротник!!! - прокаркала она. — Неужели такое возможно?! Баюн тихо захихикал в лапы.

— Злодей злодея чует издалека... — Лисьи глаза загорелись ненавистью. — Так и знала, что

ты с Кашеем сговорила меня со свету сжить!!!

— Так, значит, ты та самая ворона... — пробормотала заинтересованная Яга. — Надо же, небольшой кусок простого сыра, а сколько вокруг него шумихи поднялось... Может, помириться, пока не поздно?

— Я с воротниками не разговариваю! — угрюмо каркнула ворона. — Пусть убирается, если хочет...

— Если бы не эта ворона, я до сих пор бы жила в родном лесу...

— И давно бы стала очередным представителем большого семейства вампирообразных! — договорила за нее Яга. — Радуйтесь, что нелегкая понесла вас сюда в такое время, и вы успели спастись!

— Она украла у меня сыр!!!

— Ничего я не крала! Он на земле лежал, я его просто подобрала!

— Это моя добыча!!!

Кот Баюн встал между лисой и вороной и развел лапами. Враги замолчали, гадая, какой финт он выкинет в этот раз.

“По идее, — думала лиса, — коты и лисицы находятся по разные стороны баррикад, но я столько раз его смешила своими попытками сбора кур, что он просто не может перейти на ее сторону!!!”

“По идее, — думала ворона, — вороны и коты находятся по разные стороны баррикад, но мы вдвоем устроились на работу к самым знаменитым злодеям, и Баюн не может этого не учитывать: Кашей из него кошачье рагу сделает, если что!”

Кот, думая примерно то же самое, что и лиса с вороной, предпочел собственный, третий вариант, и разумно остался в стороне, но сделал это так, что ни ворона, ни лиса не зачислили его в число личных врагов.

— Между прочим, — сказал он, — ворона имеет такое же право обижаться на лису, как коршун на ворону! Именно он был первым, кто нес сыр. Какого черта он ему сдался, я и сам не понимаю, но это мелочи. Я хочу сказать, что катализатором навалившихся на вас неприятностей был шустрый воробей с черепом, который сначала отобрал сыр у коршуна, а затем и у вороны! А Патрикеевна, съев его, навлекла на себя проклятия злобного сыродела и пострадала больше всех!

Лиса отшатнулась и ахнула:

— А я ему еще и помогала по доброте душевной...

— Миритесь давайте! — потребовала Яга. — Сами видите, это обычный форс-мажор, вы ни в чем не виноваты...

— Ну конечно, — ответила лиса. — Сначала какие-то лизаторы котов, а потом вообще обычное невезь что с палочкой посередине. Мелочи!

— Уговаривать не буду! — пообещала Яга. — Но неприятности обещаю!

Ворона помолчала, потом хмуро прокаркала:

— Слышь, воротник... Не будешь тырить мою еду, будем жить мирно. Обещаю.

— Да? — Лиса глубоко вздохнула. — Ладно, если ты накроешь на стол не только кошачьему и Яге, но и мне миску наполнишь вкуснятиной, то я подумаю!

— Вот и отлично! А кто старое помянет, тому набьем его злобную рыжую морду! — подвел черту Баюн. — И еще... Ой!!!

Мощнейший удар задней лапой, и кот с громким мяуканьем влетел в открытые ворота. Лиса выпятила грудь и величаво прошагала в замок. Следом вошла Яга, замыкала шествие ворона.

Ворота медленно закрылись.

Несколько дней спустя...

— Отпусти мой хвост, мелочь пузатая!!! - кричала лиса на чистом русском языке, несясь по коридорам замка с вцепившимся в ее многострадальный хвост четырехлетним мальчуганом. Тот радостно смеялся, скользя в шерстяных носках по гладким полам и размахивая правой рукой, представляя себя ямщиком.

Кот, сидевший неподалеку от места событий, — лиса периодически пробегала мимо него, всякий раз вопя, как недорезанная, — повернул умиленную мордочку к вороне и промурлыкал:

— Дети ее любят...

Последнее радовало его больше всего: найденная в заброшенных домах малышня первое время чуралась хищницы и обращала всю свою любовь на привычного им кота, то заглаживая его до полусмерти, нетерпеливо выдергивая друг у друга, то обиженно дергая за хвост, когда он подходил к другому малышу. Мучения кота продолжались до тех пор, пока умиравшая от смеха лиса, наблюдавшая за кошачьими невзгодами, не услышала восторженное детское: "Ой! Лыжая лошадка!!!" — и не увидела, как взоры детишек переключаются на нее, а сами детишки бросают измученного кота, стремительно набирают обороты и наперегонки бегут прямо к ней.

С той поры кота позабыли. Лиса поклялась страшно отомстить тому, кто прокричал "лыжая лошадка", но до сих пор не услышала знакомых интонаций ни у одного ребенка. Откуда ей было знать, что так ее обозвал сам измученный кот, три ночи подряд до потери пульса вырабатывавший у себя детское произношение.

По вечерам Баюн рассказывал детям сказки. Ворона по его просьбе навешала в переоборудованной в детскую спальню цепей из золотого запаса Кашея, по которым он и ходил туда-сюда, не переставая изливать на слушателей ушаты сказочных событий и радуясь, что находится вне пределов их досягаемости. Ворона тихо каркала в тот момент, когда засыпал последний малыш, кот тут же закруглялся и уходил на ночную охоту, отдыхая от праведных трудов. Лиса, за день наматывавшая не один десяток километров, дрыхла в очередном укромном уголке, слабо надеясь на то, что "вот теперь-то меня точно не найдут!".

Яга в этот процесс не вмешивалась, переложив всю ответственность за воспитание подрастающего поколения на звериный (и несколько озверевший от такой жизни) мир, считая это достаточной платой за обучение человеческому языку.

В ее собственные задачи входил поиск выживших, и первые дни оказались удачными на находки. Как и предполагал Кашей, некоторые родители хорошо прятали своих детей. И, хотя ни одного человечка старше шести лет пока не попало, Яга не теряла надежды найти кого-нибудь постарше: ей требовалось много помощников, среди которых оказались прибывшие в замок царевичи. Они, увидев шумную толпу детишек и ужаснувшись, сразу же приготовились отправиться хоть на край света в поисках выживших, оставив в роли воспитательницы Марию, которой пришлось позабыть про изучение волшебных предметов и целиком посвятить себя подрастающему поколению. Детишки, пришедшие в неописуемый восторг оттого, что ими занимается сама царица, особых проблем ей не доставляли, по-прежнему отрываясь на лисе. Последняя вынужденно терпела неудобства только из-за обильной кормежки любимыми курами, но была готова в любой момент передать свое "счастье" кому-нибудь другому.

Идиотов не было.

Заброшенная деревня

Ворона, кружившая над домами, спустилась, села на приоткрытую дверь и каркнула. Дверь чуть-чуть шевельнулась и заскрипела. Ворона склонила голову набок и влетела в избушку, повсюду видя следы разрушения и драки. Стол без ножек, ни одного целого стула, зато печь была теплой.

Ворона прислушалась.

В доме никого не было. Но теплая печь доказывала, что недавно ею кто-то пользовался. И этот человек был очень осторожен, не рискуя находиться там, где, несомненно, готовил себе еду. Осторожности ему было не занимать, иначе он не прожил бы столько времени, не превратившись в вампира.

Вопрос был в том, что это за человек и где он прячется?

На помощь домовых в поисках людей рассчитывать не приходилось: ужаснувшись творимыми вампирами зверствами, хозяйственные домовые после гибели своих хозяев собирались большими толпами и уходили буквально в никуда. Привыкшие вести хозяйство, они искали пригодное жилье, но на многие тысячи километров успели похозяйничать вампиры, и присутствия домовых больше никому не требовалось. Кое-кто из нечисти, видя такое дело, постепенно приходил к мысли, что пришла пора собраться с силами и напудить вампирам по шее, но они не смогли объединиться. Большинство из них умело только пугать людей, вампиры оказались достойными противниками и сами вводили нечисть в состояние дрожи своими поступками. В любом случае, вампиры не испытывали характерного для людей страха перед неведомым и лишали нечисть еды: она, как и всякие химеры, питалась страхами. Леший старался навести порядок в подчиненном ему лесу, но с каждым днем убеждался, что против вампиров ему не устоять. Казалось бы, куда проще: настрогать из деревьев кольев да устроить бесплатную раздачу, но леший не мог ломать деревья, потому что всегда их только растил. А людей, которые могли это сделать, почти не было. Те же, кто остался, даже не пытались противостоять нашествию и нападать на отряды вампиров, а защищали собственные жизни в те моменты, когда вампиры их находили.

Ворона вылетела из избы через разбитое окно, раздумывая, где мог спрятаться умный человек, чтобы не привлекать к себе внимания и оставаться постоянно незамеченным.

Но ничто не указывало на присутствие здесь даже глубоко законспирированных людей. Ни

прямой травы, ни следов на земле — ничего ровным счетом. Лиса могла бы справиться с проблемой намного быстрее: у нее обоняние развито в тысячи раз лучше. К сожалению, она самоотверженно катает малышню в замке Кощея и не может оторваться от любимого занятия. Точнее, она может, и еще как, но дети этого не позволяют.

— Здесь не должно быть людей, — сказал подлетевший на ковре-самолете Ярослав. — Или ты что-нибудь нашла?

— Новую загадку, — ответила ворона. — Непонятность. Кто-то топил печь, но никаких следов нет. Ты не в курсе, призраки любят погреть косточки?

— Своих у них нет, а чужие, по-моему, им и даром не дались... — Ярослав поглядел на солнце — закат, скоро конец смены. — Где печь? Хочу уточнить, когда именно ее топили.

— Я думаю, утром.

— Ты не ошиблась! — заметил он, проверяя угольки. — Я бы сказал, ее хорошо топили всю ночь, тебе это ни о чем не говорит?

— Вампиры шутят?

— Пора убираться отсюда... — пробормотал Ярослав, выходя из избушки, ускоряя шаг, запрыгивая на ковер-самолет и взлетая над деревней.

Зазвенела тетива, и пущенная его рукой зажженная стрела вонзилась в соломенную крышу. В наступающей темноте было хорошо видно, как огонь расползается по сухой соломе. Еще восемь горящих стрел попали в избы. Деревенька озарилась заревом пожаров.

И стали слышны злые крики тех, кто готовил ловушку, надеясь заманить в нее любого излишне наблюдательного человечка — иногда еще встречались заблудшие души, искавшие живую душу в мертвом мире. Нарастающее хлопанье крыльев — и рядом с ковром-самолетом появились летучие мыши.

— Рад приветствовать вас, господа! — сказал Ярослав, натягивая тетиву и нацеливаясь на вампиров. — Кто желает испытать на себе ударную силу моей стрелы?

— Ты не уйдешь от нас, царевич! — прошипела мышь. — Вы обречены!!!

— Старо! — отозвался Ярослав. — Ты не первая, кто по секрету сообщает мне об этом. Или это всегда была именно ты? Впрочем, нет: троих я убил, а вампиры из мертвых не восстают. Лучше скажи мне, мышка, как вы теперь живете? Крови попить не у кого, разве что у самих себя постоянно вытягивать.

— Вы, люди, считаете себя слишком умными! — Мышь не приближалась к коврику, наверное, знала, что будет, нарушь она невидимую границу. Нападать скопом было опасно: еще не так темно, а ковер находится на границе освещения и плавно поднимается выше, не давая солнечным лучам удалиться на слишком большое расстояние. — Мы нашли верный способ. Наш новый повелитель указывает нам, как жить дальше.

— Не познакомишь? — поинтересовался Ярослав. — У меня тут лишняя стрела завалилась, не знаю, куда пристроить.

— Придет время, сам познакомишься!

— Поторопись! — предостерегающе каркнула ворона: солнце уходило за горизонт, и тьма приблизилась к ковру почти вплотную.

— Приятно было с вами побеседовать! — попрощался Ярослав. — Надо же, новый повелитель! Когда успели?

Мыши прошипели нечто угрожающее и остались далеко позади: ковер увеличил скорость, настигая уходящее солнце и влетая под его последние закатные лучи.

Когда они вернулись в замок, стала известна еще одна новость: возвращаясь с двумя найденышами, Артем увидел город-крепость, в котором до сих пор жили люди. Прячась за низкими облаками, он хорошо разглядел, что они занимаются своими обычными делами, точно слово “война” им совершенно незнакомо. А самое главное, не было видно ни одного стражника!

— Орда вампиров должна была давно пройти вперед и уничтожить их, — говорил он. — Почему они не напали на него?

— С утра потревожим Ягу! — предложил Ярослав. — Пусть настраивает свою тарелку.

Яга, увидев город, озадачилась не меньше царевичей.

— ...Конечно, мы и не могли его обнаружить! — сказал она. — Мы приказали тарелке найти запрятанных и укрывающихся одиночек и мелкие группы, а здесь полтысячи человек преспокойно разгуливают под открытым небом и в ус не дуют!

Они смотрели на тарелку и не понимали: люди работали, торговали, отдыхали — обычные занятия любого горожанина. Даже ворота были раскрыты настежь, как в старые добрые времена. Единственным отличием была какая-то неуловимая нервозность, найти объяснение которой на расстоянии не удалось.

— Он не особо далеко от Славнограда, в нескольких часах полета, — говорила Яга. — Вероятно, вампиры пережили новую волну самоуничтожения. Они всегда так делают, когда их становится слишком много. Когда еды становится меньше, чем их, вампиры избавляются от слабых, выпивая их кровь. Те из них, что остался в живых, могли не учуять и пропустить город, потому что... были слишком сыты.

— Нам надо туда попасть! — предложил Ярослав. — Вдруг они нашли способ противостоять нечисти?

Дверь открылась, в кабинет ввалилась высунувшая язык усталая лиса. Царевичи и Яга обернулись.

— Ни у кого нет лишнего хвоста... — Лиса помотала головой. — В смысле, хорошего, прочного каната?

— Зачем тебе, Патрикеевна? — любопытствовала Яга. — Решила разом покатать всех детей? Ты же надорвешься!

Лиса взвыла:

— Хочу быть живым воротником, а недохлым “иго-го”! Пусть сами друг друга катают!!!

По коридору пронеслась ватага ребятишек. Дверь снова приоткрылась, лиса затравленно оглянулась и влетела в шкаф, примостившись среди разных банок-склянок.

— Дядя царевич, здесь лиса не пробегала?! – заглянула к ним улыбающаяся до ушей детская физиономия. — Мы для нее подарок приготовили!

— Какой? — заинтересовался Ярослав. — Покажи, если не секрет!

— Вот! — Дверь открылась пошире, и еще четыре карапуза приволокли здоровенное седло призрачного коня. Лиса, не особо напрягаясь, могла свернуться в нем калачиком.

Царевичи переглянулись.

— Где вы его откопали, детки? — спросила Яга, с трудом сдерживая вырывающийся смех.

— А там, в кладовке лежало. — Карапузы махнули рукой в нужном направлении.

— А разве вам не говорили, что нельзя забираться в чужие кладовые? Там прячутся злобные буки, они могут проснуться, схватить непослушных детей и защекотать их до икоты.

— А мы тихо! — единодушно возразила малышня.

— Значит, так! — сказал Ярослав. — Слушать мою команду: седло вернуть на место — это подарок, а подарки не передаривают. Лису не трогать, а то никаких лошадок вам не видать до самой старости! Вопросы есть?

— Есть. Погулять можно?

— Можно. Вместе с царевной.

Дверь тихо закрылась. Лиса выползла из шкафа. Яга склонилась над пультом и включила микрофон.

— Эвридика, сделай нашей Патрикеевне двойную порцию. Она перетрудилась!

— Наша лошадка! — уважительно прокаркала ворона.

Лиса молча вгрызлась зубами в ножку стула.

— Уже нет! Она подала в отставку.

— Как в отставку? — вклинился в разговор Баюн. — А кто будет детей катать?

— Они сказали, что присмотрели себе какого-то полосатого звери... — намекнул Артем. — Ты вспоминай пока, кто это такой, а у нас работы полно. Кстати, они настоящее седло нашли!

Тарелка меняла изображение, показывая то людей, то крепостные стены. Царевичи вглядывались, пытались найти... сами не знали что. И не находили ничего, за что можно было бы зацепиться: ни мешочков с мукой с ветряных мельниц у каждого горожанина, ни осиновых кольев — ничего! Расскажи залетному вампиру — так его удар хватит при виде этого богатства.

— Другие предложения есть?

— Есть вопрос. — Артем показал на тарелку. — Вдруг это не единственный город? Пусть проверит и покажет все.

— Хм... — пробормотала Яга, — а вот слона мы проморгали... Ничего не понимаю.

Город исчез далеко внизу и скрылся под облаками. Планета поворачивалась, то и дело вспыхивали красные точки — тарелка указывала на найденные города. Их оказалось не особо много, но и такого количества хватило, чтобы основательно выбить землю из-под ног царевичей.

— И как это объяснить, почему вампиры оставляли после себя целые города? Неужели из-за того, что перепились крови? — не поверил Ярослав. — Здесь должна быть другая причина. Сытые вампиры не станут лететь вперед, сломя голову. После обильной кормежки отдыхают не только люди, но и звери с птицами. Чем вампиры хуже?

— Тогда как ты можешь это объяснить?

— Кот Баюн был там! — напомнил Артем. — Может, он что-нибудь слышал, но не обратил внимания?

Яга передвинула к себе микрофон на подставке:

— Баюн, зайди в просмотровый зал.

— Не могу.

— Почему?

— Что-то мне говорит, что я — единственный полосатый зверь в округе. И мне почему-то не хочется проверять свою догадку на практике.

— Не беспокойся: они передумали! — сказал царевич. — Малыши гуляют на улице, а седло давно в кладовой.

— Зато вакансия лошадки до сих пор открыта.

>

— Баюн, в чем дело? — нахмурилась Яга.

— Вот когда тебя задергают за единственный хвост, я посмотрю, что ты скажешь, — проворчал кот. — Ждите, через три минуты подойду.

Но и он ничего не смог добавить к уже известному. О пропущенных вампирами городах он и слухом не слыхивал. По его сведениям, вампиры не пропускали ни одного населенного пункта, каким бы крохотным он ни был.

Это озадачивало.

— Слетаем на разведку? — повторил свое предложение Ярослав. — Днем. Чем черт не шутит?

— Придется! — сказала Яга.

Она с тревогой смотрела на тарелку с изображением Земли со вспыхивающими тут и там точками городов. Ровно восемь.

Вампирская лавина тем временем подходила к Центральной Африке. Это давало надежду, что человечество сумеет выжить: вампиры скорее усохнут от невыносимой жары и жажды, чем поймут юрких африканцев, которые спокойно переносят местные суровые климатические условия, и вампирам там не светит. Лишь бы им крокодилы не попались: во-первых, неизвестно, кто кого укусит, а во-вторых, водоплавающие крокодиловампиры могут уйти на глубину и перекусать обитателей подводного царства. Думается, морской владыка Нептун сильно удивится происходящим метаморфозам среди подданных.

— Один раз вы уже попались в плен, так что знаете, чего делать не стоит.

— Мы и тогда знали! — возразил Ярослав. — Но им до зарезу надо было нас арестовать, и они наплевали на наши знания.

— Я буду наблюдать за вами по тарелке.

Царевичи вышли. А минуту спустя пронзительно взывала сирена: кто-то настойчиво пытался пробиться сквозь защитное поле. Тарелка переключилась на вид замка сверху. Увеличение изображения — и крохотный прямоугольник превратился в ковер-самолет с несколькими пассажирами на борту.

— Кого я вижу! — обрадовалась Яга. — Наконец-то хорошие новости!

Защитное поле расступилось, ковер влетел внутрь. Сирену смолкла, и пассажиры разжали зажатые руками уши.

Бабай, как обычно, сохранял почти невозмутимое выражение лица; Аленушка смотрела на замок с незабываемым восторгом, перемешанным с изрядной долей страха от неизвестности; царь был глубоко задумчив — его дворец намного скромнее; а советник окидывал территорию хозяйственным взглядом с отчетливо читавшимся желанием взять ее под свое подчинение и “советование”, пока владельца носит где-то среди параллельных миров. Но, заметив избушку на курьих ножках, он сильно побледнел и резко сбавил обороты. Иванушки, как и Кощей, не видно. Похоже, задержались.

...Через час в путь-дорогу царевичи отправились вместе с Бабаем, вороной и котом. Царь присоединился к Яге, помогая разрабатывать ей стратегические планы, а советник крайне удачно нарвался на свободную вакансию.

К городу подошли пешком. Ворона влетела первой, совершая ненавязчивое наблюдение, не привлекая к себе особого внимания: пернатых в городе хватало и так. Кот, оставшийся в качестве исполнителя плана “Б”, развалился на ковре-самолете и ждал от вороны команды на посадку в случае внештатной ситуации. Город виднелся перед ним, как на ладони, и троих путешественников, несмотря на расстояние, было видно не менее хорошо.

Они прошли мимо болтавших у входа горожан, уставившихся на них, как на новые,

выточенные из целого куска алмаза ворота, но не проронили ни слова.

Большая часть жителей находилась на рынке, и троица поспешила прямо туда. Немного поторговались: Кащей, сам не зная того, оказался крайне щедрым спонсором, и у людей по старой памяти от вида золота развязывались языки. Они начинали отвечать, но вскоре выяснилось, что есть вопросы, ответы на которые не удавалось выудить и с помощью монет. Люди и сами были бы не прочь задать несколько вопросов гостям — это читалось на их лицах, — но пока не подходили. Видимо, решили заблаговременно подготовиться, и составляли предварительный список интересующих их тем.

Часа через два разведчики собрались на обговоренном месте и подвели итоги. Выводы были неутешительными: люди неотступно следят за ними, делая вид, что прогуливаются просто так, и старательно избегают прямых ответов на вопросы о летучих мышах и вампирах, хотя на остальные вопросы отвечают вполне открыто. У нескольких десятков человек, довольно бледных на вид, на шее виднеются следы вампирских укусов. Диагноз: кто-то из вампиров, не растерявших последние мозги от вида крови, умудрился припасти часть людей, решив сделать из них дойную корову, выпивая столько крови, чтобы они не погибли, но и не превратились в его сородичей. Учитывая количество городов, умных вампиров оказалось не особо много. Это радовало. Но вот вопрос: насколько не особо?

Внимание хозяев города становилось все более пристальным, и троица решила, что больше здесь делать нечего. Возвращаясь знакомыми переулками, они подошли к выходу и столкнулись с плотной стеной не улыбочивых горожан. Человек десять с мечами перекрывали путь, ясно давая понять, что выхода нет.

— Не отпускаете без ужина? — поинтересовался Бабай, ненавязчиво поигрывая дубинкой.

— Учтите: мы — царевичи, и не сдадимся просто так! — напрямую сказал Артем.

— Нет, что вы! — ответили ему. — Отдайте оружие и живите в городе в свое удовольствие. Здесь вы в полной безопасности.

Троица переглянулась: похоже, горожане истосковались по новым лицам. Настолько, что всех выпускают и никого не выпускают.

— Нельзя быть в полной безопасности! Вампиры убьют вас!

— Здесь можно.

— Как? Вы нашли защиту?

Дружинники стушевались:

— Мы с ними... договорились. Точнее, они с нами.

— Вы им продались?! - догадались царевичи. — За сколько?

— Мы не продались! — обиделась дружина. — Совсем наоборот! Мы купили у них собственные жизни. Отдавайте оружие. Отсюда никто не уходит.

— Почему?

— Глупый вопрос! Вас поймают и убьют. Что здесь непонятного?

— Другие не боялись убивать вампиров!

Дружинники нервно посмеялись:

— И где они теперь, ваши храбрецы? Стали полудохлыми вампирами или вовсе погибли!

— И поэтому отсюда никто не бежит.

— А куда?! Всюду смерть, а здесь есть шанс дожить до старости. Вампиры сильно не тревожат, а если у кого и выпивают всю кровь, так только у совсем слабых, которым и так не жить.

— А если мы вам скажем, что воюем с вампирами и до сих пор ни разу не проиграли?

— Всех не убьете!

— Нет, я не понял: вы на чьей стороне?

— Отдавайте оружие!

— Пошли к черту!

Дружина сделала шаг вперед. Царевичи выхватили мечи.

— К вам можно присоединиться? — промурлыкал голос сверху. Дружинники отвлеклись и подняли головы. В шести метрах над полем брани повис ковер-самолет. Оттуда, свесив голову, выглядывал Баюн. — Ни у кого нет крынки сметаны — я что-то проголодался.

У народа отвисли челюсти.

— Мужики, что с вами? — тревожным голосом спросил Бабай. — Вы так побледнели...

— Говорящий кот!!!

— Где????!!

— Вон, над вами!

Царевичи и Бабай послушно подняли головы. В шутовском колпаке и с колокольчиком в руках, которым весело потренькивал, Баюн улыбался так, что Чеширский кот и рядом не стоял.

— Нет здесь никаких котов! — хором ответили царевичи.

Бабай перевел на дружину сердитый взгляд:

— Вы нас за идиотов принимаете?!

— По-моему, они перегрелись... — сказал Артем Ярославу. — Мужики, вы еще скажите, что он крыльями машет!

— Да на ковре он!!!

— У-у-у!!! На ковре!!! - глубокомысленно повторили царевичи. — Да, коты только на коврах и летают!

— Мужики, по-моему, у вас солнечный удар! Не стоило ждать нас под открытым небом! — серьезно сказал Бабай. — Ну-ка все быстро в тень, пока с вами козел не заговорил!

Дружинники поняли, что так ничего не докажешь, и нашли выход из положения.

— Эй, мужик, а ну иди сюда!!!

Какой-то горожанин затравленно оглянулся, увидел, что гневные взоры дружинников обращены на него, и, не мешкая, грохнулся в обморок. Дружина перешла на богатый и могучий, и цапнула не успевшую сбежать дородную тетку.

— Смотри наверх!!! - приказали они. — Что ты там видишь?!!

Тетка испуганно подняла голову. Баюн улыбнулся, показывая все свои зубы, и весело помахал лапкой. Тетка вытаращила глаза.

— Н-н-н... ничего!!! - выдохнула она, понимая, что, если расскажет про ТАКОЕ, до завтрашнего утра ей не дожить. Сегодняшний вечер также ставится под большое сомнение.

— Ты что, ослепла?!! - Дружинник эмоционально размахался мечом в непосредственной близости от ее лица. — Не видишь, там кот в колпаке и с колокольчиками на летающем ковре????!!

— А-а-а... — Тетка скосила глаза на меч. — Так бы сразу и сказали! Конечно, вижу.

Ковер пошел на снижение и приземлился прямо у их ног.

— Вот он! — закричал дружинник. — Не видите, что ли?

— Да? И что он делает? — поинтересовались царевичи, в упор не замечая Баюна.

— Пляшет!!!

— А вы уверены, что коты умеют плясать? — вкрадчиво поинтересовался Бабай, наблюдая, как Баюн с растянутым до ушей ртом невозмутимо отплясывал гопак, зарабатывая себе звание почетного гостя града Киева.

Дело успешно продвигалось в сторону коллективного помешательства.

— Значит, говорите, ковер где-то здесь? — Царевичи и Бабай встали на ковер, а кот с непостижимой для него ловкостью лавировал между ними. Все старательно делали вид, что никаких препятствий для них не существует. — Киска, кис-кис-кис! Где ты?!

— Ты!!! Я тебя!!! Вот он!!! - Дружинник запрыгнул на ковер и попытался схватить неуловимого кота. — Вот он!!!

— Ничего здесь нет, идиоты! — в сердцах бросил Бабай и оттолкнул дружинника. — Ну вас, к чертям собачьим! Взлетаем!

Ковер резко взмыл вверх, и у дружины вторично отвисли челюсти.

Царевичи весело помахали им мечами, Бабай приподнял над головой ухмылявшегося кота, снял с него колпак и сбросил вниз со словами:

— Это вам, заслужили!!!

Колпак упал на землю, дзынькнув пришитыми к нему разноцветными стекляшками, а ковер-самолет скрылся в облаках.

— А я и не знал, что Баюн плясать умеет... — перечислял царь Никодим. — Разговаривает прилично, анекдот ввернет где надо, сказок знает немерено. Редкая порода!

— Конечно! У него и предки были не хуже, — кивнула Яга. — Это не твой советник, который только и умеет, что интриговать и назначать крайнего. Хотя лошадка из него получилась неплохая.

— Как мы будем с ними бороться?

— Пока не знаю. Я думала, что вампиры пройдут по всей планете и благополучно загнутся среди пингвинов, но теперь...

Тарелка переключилась на вычурно одетого мужика в многоцветном камзоле, спавшего на королевской кровати в закрытой от солнечного света опочивальне.

— Кто это? — спросил царь.

— Новый повелитель вампиров. Последователь организатора всего того безобразия, в которое мы влипли.

Вампир безмятежно спал, изредка похрапывая и демонстрируя свои острые клыки. Судя по всему, чувствовал он себя в полной безопасности.

— А я его знаю! — воскликнул царь. — Это маниакальный строитель тюрем, Персоний Гадд Третий! Задолбал всех царей-королей своими придирками: там тюрьмы маленькие, там непрочные, а вон там вообще тюрем нет! Где, кричит, народу жить-поживать? Маньяк, одно слово.

— И не говори! — поддакнула Яга. — Одно обидно: сволочам везде у нас дорога.

Тарелка высветила широкий письменный стол, заваленный записями, старинными книгами и алхимическим оборудованием. Яга особенно заинтересовалась начерченной на полу пентаграммой, окруженной совершенно неизвестными символами.

— Интересно, интересно... — Она увеличила изображение. — Уж не самого ли повелителя вампиров он вызывал с того света?

— Он — чернокнижник?!

— Похоже. — Яга перерисовала узоры. — Надо наблюдать за ним, это может дать нам ключ.

— К чему?

— А хоть к чему, ситуация изменилась настолько, что любые сведения будут полезными. Вампиры по известной им одним причине внезапно, по всему "фронту наступления" повернули обратно и теперь летели строго на север.

Не особо Дальнее Внеземелье. Пятнадцать космических линкоров, расстояние до Земли — примерно пять миллиардов восемьсот миллионов километров.

Плутон.

Остановка с целью заправиться метаном для личных нужд. Температура на поверхности планеты — минус двести двадцать шесть градусов. Лето. Жара.

— Значит, говорите, именно эта планетарная система и была вами обнаружена? — вопрошал адмирал линкора, вглядываясь в электронный телескоп и высматривая среди светящихся точек крохотную точку Земли.

— Именно так! — отвечал взволнованный человек.

Некогда он был капитаном небольшого космического корабля, прибывшего на Землю, чтобы, как оказалось впоследствии, помочь лисе избавиться от волка. Достойная задача, чтобы бросить все и углубиться в Дальний Космос на бесчисленные миллиарды километров, — именно так сказал по этому поводу адмирал, просмотрев автоматические записи бортового журнала.

К большому изумлению капитана, оказалось, что бортовой журнал фиксировал происходящее с немислимой тщательностью и, что самое интересное, не ставил об этом в известность экипаж: функция, придуманная большими космическими корпорациями специально для того, чтобы мелкие частники не вздумали что-нибудь от них утаить, а продавцы, в свою очередь, не считали необходимым сообщать о “подарке” любителям попутешествовать в малолитражке.

Линкоры, встретившись с кораблем где-то на двадцати миллиардах километров от Плутона, притормозили его и с ходу затребовали полную информацию об обнаруженных капитаном вампирах. Увидев, что открытый капитаном мир стоит того, чтобы его очистить, а не попросту уничтожить, столкнув на местное светило, адмирал срочно вытащил из архивов древние чертежи атрофикаторов и приказал восстановить приборы. В качестве оплаты услуг потребовал у капитана, как владельца найденного мира, половину очищенной планеты — услуги военных стоят дорого. Вторую половину в качестве налога за Солнечную систему затребовало правительство Космического Союза, неизвестно как оказавшееся в курсе событий. Причем никто не согласился взять в качестве оплаты другие планеты, целиком и даже вместе со спутниками. А капитану, чтобы обидно не было, предложили написать мемуары и добавить к ним видеофильм о собственных приключениях: очень уж смешно получилось, не каждый комик так сыграет.

— Надо же, — бормотал про себя адмирал, — край Галактики, кто бы поверил...

— И какого черта вас сюда занесло? — не выдержал капитан, из рук которого уплыло долгожданное богатство.

Адмирал достал из папки листок с отчетом бортового компьютера и протянул его капитану. Тот вчитался и вспомнил, что где-то уже встречал нечто подобное...

— Думаю, вы не знали, что с давних времен любой корабль, столкнувшийся с планетой, где обитают вампиры, обязан переслать копию отчета на ближайшую военную базу?

— А он мог переправить данные так, чтобы я об этом знал?

— Не мог! Вдруг вы стали бы вампиром и тихо вернулись бы домой. Представляете, во что это выльется?!

— “Чудо-кораблик”, так его через эдак! — возмутился капитан. — Какие секретные услуги он еще оказывает?

— Это секрет! — отрезал адмирал. — Однако еще нам известно, что корабль был обстрелян. Интересно то, что мощность современного приборо-паралитического оружия в шесть раз меньше использовавшегося против вас.

— Только не говорите мне, что я попал под руку пришельцам из будущего!

— Не исключено! — усмехнулся адмирал. — На окраине Галактики и не такая ахинея случается. Сами понимаете: нестабильные районы, слабая привязка ко временному континууму. Предполагают, что именно в таких местах теоретически возможно пробить выход в так называемые параллельные миры.

— И что с того?

— Найдете — будут ваши! Разумеется, с вычетом налогов и всего прочего.

— Иначе говоря, единственный крохотный островок в центре самого большого океана, подальше от отдыхающих членов правительства? — подвел итог капитан. — Что я там буду делать?!

— А хотя бы скульптуры... — предложил адмирал. — Сейчас это модно.

— Обойдусь как-нибудь! — Капитан повернулся, чтобы выйти, но вдруг вспомнил, о чем еще хотел спросить. — Вы не боитесь, что линкоры обстреляют из парализаторов?

Адмирал согнулся пополам и чуть не повалился вслед за выпавшим из его рук электронным телескопом — настолько ему стало смешно. Капитан обиделся, вздохнул и ушел.

Царевичи еще неделю находили новых “партизан”, удачно ускользнувших от вампиров. Кто-то из найденных надолго уходил на рыбалку, кто-то случайно заблудился в лесу и вернулся, когда от дома ничего не осталось, а кто-то, как ни странно, успел убежать.

Замок медленно наполнялся людьми и оживал. Однако вскоре стало ясно, что одиночек больше не найти: тарелки перестали показывать леса, поля и горы, переключившись либо на Африку, где истощавшие вампиры больше походили на оживших мертвецов, либо на согнанных в города людей. Настало время задуматься над проведением больших операций по освобождению городов.

К сожалению, реальных планов пока не было. Советник, мечтавший сыграть в составлении планов вторую скрипку (вперед царевичей не полезешь), и тут оказался не у дел. Однако вечно пребывать на должности детского клоуна ему не улыбалось, и он под предлогом поиска детских игрушек с головой зарылся в поиски чего-нибудь волшебного и в то же время полезного. Благодаря стараниям не спускавшей с него глаз Яги, он попадал только в те комнаты, где ничего серьезного лично для себя найти не мог. А единственное, что из добытого им понравилось детям, — это смеющийся мешочек. Остальное в большинстве своем служило для непонятных целей и использоваться в качестве игрушек не могло.

Начало второй недели ознаменовалось очередным сюрпризом: кто-то из детей заметил летевший в небе объект, оставляющий за собой светло-серый след и несущийся на всех парах в сторону замка. Взыла сирена, и, несмотря на непробиваемость поля, гулявших как ветром сдуло, а немногочисленные боеспособные жители замка похватали стрелы, копья и высыпали на улицу. Неизвестный объект приближался, уверенно снижаясь, пока не повис над защитным полем и не съехал вниз на приличной скорости, как по ледяной горке.

Когда пыль осела, глазам царевичей и компании предстал изрядно пропыленный семидесятилетний дедок в костюме звездочета.

— Здравствуйте, уважаемые! — поздоровался дедок.

— И вам того же! — отвечали царевичи, гадая и высматривая, откуда высыпается пыль.

— Меня отправил к вам некто Кашей, — сказал дедок. — Сказал, чтобы я обратился к Бабе Яге. Могу я ее увидеть?

— Мы за нее! — дружно ответила толпа.

— В таком случае это для вас! — Дедок снял с пыльной кучи, оказавшейся затертым до дыр паласом, антиграв и протянул его царевичам. Защитное поле исчезло — Яга пропустила звездочета — и снова появилось.

— Где Кашей?

— Он сводит с ума Ортокса.

— Он не нашел Иванушку?

— Я не в курсе, — ответил звездочет. — После того, как его казнили...

— Кого?! Иванушку?!

— Не-не-не! — затараторил звездочет, размахивая руками. — Кащя!!! Я хочу сказать, что... он что, бессмертный?!

— Разумеется! — ответил Ярослав. — Он немеручий.

— Он вернулся, устроил беспорядки в городе и спас меня от смерти. Я чудом успел улететь на паласе! — Звездочет указал на пыльную кучу. — Он разохся и постоянно пылил, так что я даже не знаю, как сумел долететь и не разбиться.

— Черт, — пробормотал Артем тихо, чтобы слышал только Ярослав. — А я думал, это с него песок сыпался...

— Есть идея, — пробормотал в ответ Ярослав. — Надо поговорить с Бабаем... Как вас величать?

— Звездочет Велитор.

— Отлично! — сказал Ярослав, раздумывая, куда можно пристроить нового жителя.

Давно прошли те времена, когда звездочет мог держать в руках оружие (может, держать он его мог до сих пор, но воевать — вряд ли), и со своими нынешними силами он мог размазать по

стене разве что муху или комара. В качестве заменителя легендарной лошадки он смог бы побывать всего один раз: первый и последний, после чего покинул бы этот кровожадный мир навсегда. Если же просто вынести кресло-качалку, то он обязательно обидится: в его глазах до сих пор светится любовь к звездам и своей работе.

— Значит, вы умеете считать звезды. Идите за мной, я покажу вам отличный телескоп, где вы сможете отлично проводить время.

— О чем ты хотел поговорить? — поинтересовался Бабай, когда они остались втроем.

Советник, как всегда пытавшийся засунуть свой нос в стратегические дела, при виде Бабая вовремя вспомнив, что тот хорошо умеет пинаться ногами, а ни одного костоправа в замке до сих пор нет, решил, что зря рисковать не стоит, и вернулся к поискам детских игрушек. Его дальнорочкая политика состояла в том, что дети имеют тенденцию вырастать, и некоторым из них может понадобится хороший советник, так что место лучше всего застолбить, пока нет конкурентов.

— Надо освобождать города.

— Каким образом? Вампиры, ты сам видел, днем носа не кажут, а воевать с ними по ночам у нас не хватит сил.

— Есть задумка. — Ярославу ее навеял пыливший палас. — Рассыпем над городом мешки с мукой. Вампиры вдохнут и погибнут.

Идею раскритиковали, но попытались выжать из нее что-то хорошее. Бабай не стал говорить резко отрицательно, просто прикинул, сколько мешков муки они могут достать и сколько мешков будут с ветряных мельниц, а сколько с водяных. Получалось негусто. Кулинарный автомат в замке мог снабдить их неиссякающим запасом самой разной муки, но кто мог поручиться, что именно эта мука подействует на вампиров ожидаемым образом? Не исключено, что они просто расчихаются и станут белыми, как Деда Морозы в дикую метель. Остальным горожанам тоже не понравится попусту ходить обсыпанными, как неизвестно что. И в итоге “мукосыпам” достанется как от вампиров, так и от пленных горожан.

Однако концепция — Бабай так и сказал — представлялась ему удачной. Требовалось разве что сменить муку на что-то другое. Что-то такое, чего вампиры боятся не меньше, а то и больше.

— Вы тоже заметили, что ни в одном городе нет ни одного креста? — спросил он. — Вампиры сильно их боятся.

— Нарисовать на каждой двери и на каждой стене по крестику?

— Нет, это вряд ли нам поможет: людей заставят ходить с мокрыми тряпочками и стирать их. Есть идея интереснее. Нам нужно несколько попов. Я думаю, они до сих пор прячутся в церквях и осеяют набивающихся в гости вампиров боевым крестным знаменем.

— Вряд ли они справятся с вампирами, крестя город.

— А его и не надо крестить! — Бабай что-то прикидывал. — Значит, так, соратники мои боевые! Ваша задача — найти и доставить сюда попов, и чем больше, тем лучше. А я пойду к

Яге — мне понадобится ее колдовство.

— Чудненько! — согласился Ярослав. — А потом попы увидят Ягу и закрестят ее до смерти!

— Скорее она их зашабашит. Ну, вперед!

Вечер

— ...Многое я видел на белом свете, — комментировал Бабай происходящее в небе. Жители замка в полном составе уставились на невообразимое зрелище, не в силах оторвать от него взгляд. — Но чтобы попы гоняли на коврах-самолетах, размахивая кадилом над головой...

— Полетели, запоздалый гений! — окликнула его Яга. — Где ты раньше был со своими идеями?

— И не спрашивай! — сокрушенно ответил Бабай.

— Мы готовы, мы готовы, мы готовы!!! - откликнулись попы, выстраиваясь над замком в довольно оригинальной, хотя и предсказываемой комбинации: крестом. Яга махнула метлой и заняла позицию лидера. В ступе лежали холщовые мешочки с порошками для колдовства. Тридцать человек (включая довольного советника: заниматься с малолетними детьми оказалось довольно трудно, и вместо умных советов им почему-то требовались сказки кота Баюна) с мечами, луками и стрелами выстроились вторым эшелоном. Им предстояло обеспечивать защиту попов от летучих мышей.

Воздушная дивизия следом за Ягой повторила знаменитое бабкоежкинское: “Земля, прощай! В добрый путь!” — и полетела на войну. Попам не терпелось нанести ответный удар: еженощные нападения вампирьих отрядов основательно подпортили церкви, сделали из спрятавшихся прихожан невротиков и довели самих попов до белого каления. Они жаждали культурной христианской мести, и явившиеся с небес (на коврах-самолетах) царевичи предоставили им шанс поквитаться.

Конечно, часть попов запротестовала, когда выяснила, что местом сбора боевого отряда является замок Кашея Бессмертного, а их командиром будет не кто иной, как Баба Яга. В таких случаях царевичи ставили вопрос ребром: либо мирное сосуществование с Ягой и Кашеем, либо военное противостояние с вампирами. Если попы и не решались на это самостоятельно, на них наседали прихожане, готовые на все, лишь бы видеть по ночам луну и звезды, а не вампиров и вампиров.

В итоге собралась приличная и довольно могучая кучка.

Ночь.

Время, когда вампиры выходят из укрытий и приступают к ночной трапезе. Шестьдесят человек из наугад выбранных домов дожидались своей скорбной участи.

На свежем воздухе и аппетит лучше, поэтому вампиры уютно расположились на базарной площади и, поджидая подхода еды, пялились в небо, гадая, чем там занимается слабо различимая фигура в большой ступе. Большого пестика поблизости не наблюдалось, и

вампиры, поначалу думавшие, что фигурку истолчет в порошок прямо у них на глазах, жестоко обманулись в ожиданиях.

Однако шоу все-таки состоялось. Фигурка бросала в воздух щепотки разных порошков, выбрав в качестве цели небольшое облачко, и облачко пошло в рост так, как будто его напичкали дрожжами.

Бледные горожане стояли перед ними, но никто не торопился впиваться им в шею — вампиров заинтересовало поднебесное зрелище. Сверкнула первая молния, затем вторая, затем молнии засверкали одна за другой, переплетаясь в причудливые узоры и озаряя землю почти так же ярко, как и днем.

Гулкие удары в закрытые ворота отвлекли зрителей.

— Проверьте, кого там принесло? — приказал один вампир.

Двое новообращенных наперебой кинулись исполнять приказание, и через пару минут привели съездившегося советника. Он стонал и вздрагивал каждый раз, когда сверкала молния, а поскольку молнии сверкали беспрестанно, то и дрожал он непрерывно.

— Это ты так стучал? — не поверил вампир.

— Я! — коротко признался советник, не вдаваясь в подробности: ворота таранили срубленным по случаю стволом дерева шестнадцать человек.

— Силен мужик... — пробормотал кто-то.

— Ты чего такой измученный? — обратился к нему вампир (выпьешь кровь, а потом ходи, животом мучайся!). — Болееешь чем-нибудь или просто так бледный?

— Болею... Ой болею!!! — простонал советник, хватаясь за поясницу. — Проказа у меня!

Испуганный вздох пронесся над городом. Вампиры изменились в лице.

— Мне сказали, здесь хороший леп... — запнувшийся советник мысленно помянул по матери Ягу с ее заумными словечками, — лепрозорий здесь хороший. Это правда?

Вампиры отодвинулись подальше и загомонили:

— Неправда это! Обманули тебя! Иди куда шел!!! Постучи в соседний город! До него недалеко, километров триста, пешком дойдешь!

Провести вечную жизнь, болея проказой, — ничего страшнее не придумать.

Советник умоляюще вытянул руку и сделал шаг вперед. Толпа синхронно отодвинулась.

— Помогите мне! — воскликнул он. — Я жутко устал, я шел тридцать два дня и двадцать три ночи, я ломился в закрытые двери, но мне никто не отвечал, деревни словно вымерли!!! О, я знаю этих крестьян, они никогда не дадут чужеземцам кров и еду! Они запрячутся, сбегут, сделают вид, что умерли, в конце концов! Даже спалят половину деревни для правдоподобности! Но вы... Да, я вижу: вы не такие! Вы впустили меня среди ночи, в грозу, и не позволите мне просто так уйти, пока не вытрясите из меня всю ду... все деньги! Я заплачу, господа, не переживайте! У меня много, много денег!!!

Он порылся в карманах, выхватил мешочек, зачерпнул горсть золотых монеток из личного золотого фонда Кашея Бессмертного и бросил ее на столы.

— Нет! — взвыли вампиры (белые кусочки отшелушившейся кожи рассыпались по столу вместе с монетами).

— Возьмите, не стесняйтесь!

Следующая горсть полетела в людей.

— Остановись, придурок!!! — закричали вампиры (не ровен час, весь город заразит, со своей простотой!). — Ночуй здесь, но завтра утром убирайся отсюда к чертовой матери!!!

Советник аж прослезился:

— Спасибо! Спасибо, мои дорогие! — и полез обниматься, с непередаваемым восторгом наблюдая, что произвел не меньший фурор, чем когда-то Кашей во дворце во время вечернего бала. Люди и вампиры забыли про личную вражду и разбежались по площади чуть ли не парами,

— Уйди, дубина стоеросовая!!!

— Вы такие добрые!!! Дай обниму тебя, добрый человек!!!

— Я вампир!!! Уйди!!!

— Ой, вампир!! — возликовал советник, покрывшись потом. — Укуси меня, дай мне вечную жизнь!!! Я не хочу умирать!!!

— Отвали!!! Вон добрый человек, слева от меня!!! — Вампир указал куда-то в темноту, и оттуда сразу же донеслось в ответ:

— Я злобный чело... вампир!!! Не подходи, кусаться буду!!!

— Так мне ж того и надо!! — бросился к нему советник.

— Я вампир-вегетарианец!!! — истошно завопила жертва преследования, скрываясь между рядами.

— Тогда я сам кого-нибудь укушу!!! — закричал советник, с ходу прыгая на вампира и пытаясь укусить его за шею.

Тот завопил благим матом, с большим трудом вырвался и закрутился, с паническими воплями пытаясь счистить с себя шелушинки. Советник, зарабатывая себе прощение за старые грехи, старался вовсю и превзошел самого себя, разогнав и вампиров и людей по городу.

— Вы готовы? — прокричала Яга.

— Всегда готовы!! — ответствовали попы, выстроившись в ряд.

— Даешь поп-муз!!! — поддержал отряд.

И грянул поп.

— Ами-и-и-инь!!! - разнеслось по небу.

Мужской хор грянул с небес, усиленный эхом и заглушенный громовыми раскатами. А когда первые капли полетели к земле, освящение тучи было закончено. И когда хлынуло как из ведра, вампиры узнали, что бывает хуже проказы и ее свихнувшегося от одиночества распространителя. Намного хуже.

— Классно сработано! — Бабай похлопал усталого советника по плечу. — Еще немного, и я совсем позабуду про наши разногласия.

— Еще немного... — выдохнул советник, — и я бы ушел на тот свет вместе с вампирами! Ты бы знал, каково это — кидаться на разъяренного вампира, чтобы его укусить! Мы на пару чуть салазки не отбросили!

И стряхнул с себя остатки выданного Ягой порошка.

Лорд Гадд вызывал личного демона. Горели тусклые свечи, в центре зала была тщательно нарисована пентаграмма. Тягучее заклинание, в его исполнении больше напоминавшее подвывание попавшего в капкан истощенного волка, вызывало к жизни одного из не особо жутких демонов ада. И то в первый раз он появился исключительно из-за собственного любопытства: ему стало интересно посмотреть на то, что издает такие странные звуки. Лорд задавал ему вопросы, и демон отвечал, планируя когда-нибудь получить за свои старания гаддскую душу. Ничего не изменилось и на этот раз.

— Слушаю тебя, о жаднучий повелитель! — Демон склонился в поклоне: перечитал сказок “Тысячи и одной ночи” и решил для разнообразия представить себя джинном.

— Как ты меня назвал?! - опешил Гадд.

— Жмот!!! - Демон расплылся в счастливой улыбке до ушей.

Лорда хватил легкий озноб: страшнее демонической улыбки бывает только демоническая злость.

— Почему?

— Почему за консультации не платишь?

— Чем?

— Ты что, дурак? Не знаешь, что полагается демонам?

— Ни одна справочная не требует за свои услуги душу!

— Ни одна справочная не ответит на твои вопросы!

— Да на хрена мне нужно что-то от тебя требовать, если после смерти я буду твоим рабом?! Я не идиот!!!

— Тогда, — не растерялся демон, — дьявольская консультация прекращает свою работу!

— Стоять!!! - прикрикнул Гадд. — Ты подчиняешься заклинанию и не можешь просто так уйти!!!

Демон недовольно скрестил руки на груди:

— Говори, что надо, саблезубый!

Гадд зарычал — демон постоянно подначивал его и каждый раз вслух задавался вопросом: а имеет ли право вампир, как представитель нечисти, вызывать и эксплуатировать себе подобных?

— Ты сделал меня таким, так что помолчи!!!

Демон криво усмехнулся в ответ.

Прошло почти десять лет с тех пор, как озабоченный захватом власти над миром лорд Гадд понял, что простыми способами ничего не добьешься: слишком велики традиции дворянства и всего такого, стоявшего у него на пути. Именно тогда он впервые занялся черной магией и вызвал демона, с подачи которого стал разъезжать по миру, вдавливая в головы малограмотных неевропейских царей-королей, что надо строить тюрьмы. В итоге долгожданная слава Гадда росла не по дням, а по часам. К сожалению, во всех странах его называли не иначе как ошизевшим тюремостроем, но демон посоветовал не обращать внимания и переждать несколько лет.

Несколько раз по одному ему известным причинам демон забрасывал Гадда в парамир Ортокса, но опыт оказался малоудачным, потому что требовал немислимых затрат энергии. После того как демон чуть не загнулся сам и едва не потерял Гадда в межпространстве, парамиры оказались за гранью дозволенного. Кстати, окрыленный возрастающей славой Гадд так до сих пор и не понял, куда попадал, считая, что был в какой-то неведомой сибирской глуши.

Несколько месяцев назад демон направил его на странную вечеринку и позволил обретавшим силу вампирам заразить его. После чего разъяренный Гадд узнал, что тюрьмы — дорогое удовольствие, и все его действия были направлены только на то, чтобы постичь психологию правителей и найти у них слабое место: будущий Император, который возглавит вампиров для Великой Экспансии, должен быть идеальным психологом.

Вскоре главу вампиров зажевали странные летающие зубы, и Гадду, благодаря приобретенной в битвах за строительство тюрем хватке, удалось собрать и объединить наиболее умных вампиров, перед которыми он и выложил свой (написанный под диктовку демона, но кому это надо знать!) план. По его приказу специальные отряды вампиров оставляли в живых часть людей, переправляя их в специально выбранные города. Пленным объявили, что им будет сохранена жизнь в обмен на их кровь. Люди обреченно согласились: за пределами городов они оставались желанной добычей для всякого вампирского сброда.

— Что ты хочешь?

— У меня потери!!! Три города стали недоступны для вампиров! В чем дело?! Почему ты не предупредил об опасности?

— Ты уже большой мальчик! — ответил демон. — Пора бы и самому решать такие вопросы.

— Rrrrrrrrrrrrr!!!

— Тихо, саблезубый! Народное ополчение существовало во все века, а все время хорошо — тоже плохо!

— Кто тебе сказал такую глупость?

— Это не глупость. Это вступительное слово для поступивших в ад грешников. Запомни: чем сильнее ты, тем мощнее обращенное против тебя оружие.

— Кто эти ополченцы???

— Момент! — Демон исчез и вскоре появился с листом пергамента. — Ты присядь, в ногах правды нет.

— Говори!

— Во-первых, это два царевича из три-какого-то царства (их там немерено), во-вторых, некто Бабай, в-третьих... У-у!.. М-да... Слушай, а тебе не говорили о том, что на русские земли лучше всего не нападать? Обязательно влипнешь во что-нибудь. И не обязательно в ситуацию.

— Не я это начал! — повысил голос недовольный Гадд. — Ты сам нас туда направил!

— Ну да, конечно... — пробурчал демон — Все палки на бедную справочную...

— Кто третий?!

— Баба Яга. Мифическое существо, осколок древней дочеловеческой цивилизации. Она воевала в Первую вампирскую и победила. Правда, тогда ее войско было намного больше. Теперь она практически одна. Но скоро прибудет и четвертый борец. Самый опасный из всех, кого я знаю. Кашей Бессмертный. Он именно тот, кто нам нужен.

— Убей их!

— Не могу.

— Почему?!

— Я всего лишь скромный представитель справочной службы.

— Тогда подскажи мне, как их убить?

— Поворачивай вампиров и иди на север. Города — это места отдыха и обеда для твоей армии. К замку Кашея вы должны прилететь, полные сил.

— И что дальше?

Демон скорчил задумчивую мину:

— Ну, вероятнее всего, — медленно протянул он, — придется немного помахать мечами...

— Сгинь!!!

Демон со злобным хохотом пропал. Гадд злобно выругался. Демон снова появился и уставился на Гадада непроницаемым взглядом.

— Шутки закончились! — сказал он. — Перед нами стоит серьезная задача: мы обязаны победить Кашея и проникнуть в его замок. Именно там находится волшебная штука, с помощью которой ты поведешь вампирское войско в другие земли.

— Они и так по всей земле разбежались. Больше земель нет.

— Ты помнишь полузаброшенный город? — напомнил демон. — Тот, что, по-твоему, находится далеко в Сибири? Это не так. Он находится куда дальше. В параллельном мире. Мы полетим туда.

— Ты богохульник!!! - вскипел Гадд. — Наша Земля — центр мироздания!!! Единственная!!!

Демон хищно улыбнулся:

— Насчет богохульника — это ты правильно заметил! А теперь смотри сюда! — Он щелкнул пальцами, и в воздухе появилось изображение Земли из космоса. — Это — наша Земля. Шар, который висит в безвоздушном пространстве.

— Она же плоская!!!

— Не больше, чем ты! А рядом есть еще одна Земля. И еще.

Изображение размножилось и спиралью укатилось в бесконечность.

— Вот наша цель: параллельные миры, полные людей!!! Ты — Великий Вампир, поведешь свою армию, чтобы завоевать их и подчинить себе!!! Запомни: именно поэтому я сделал так, чтобы ты стал вампиром, — их сила во много раз превышает силу человека. Земля утонула в крови, а среди полчищ новообращенных выживут самые лучшие. Благодаря им ты станешь непобедимым!

— А что будешь иметь ты, скромный пропагандист новой эпохи? — спросил вдруг Гадд. — Я не верю, что ты всего лишь даешь советы.

Демон сверкнул глазами.

— Мои интересы тебя не затрагивают! — ответил он. — Ты будешь править мирами, как и хотел. А я... я получу свою плату, можешь не беспокоиться, и твоя душа мне ни к чему... Готовься к бою, вампиры скоро прилетят.

Демон исчез. Гадд подождал немного, затем вышел: на улице была ночь, и пришла пора подкрепиться.

Несколько тысяч лет назад (памятная дата), когда на планете появился некий человек, потерявший память, впавший в депрессию и закончивший жизнь самоубийством, демоны привычно попытались наложить лапы на его душу, но с удивлением обнаружили, что она не поддается их усилиям и каждый раз возвращается к оживающему владельцу.

После того, как душа проскакала в мир иной и вернулась обратно в десятый раз, их любопытство достигло своего апогея, и заинтригованные демоны отправились на поиски

владельца странной души. Поиски привели к странному человеку, который не принадлежит их миру и явился непонятно откуда.

Собственные исследования, а также мимолетные допросы на бегу постоянно ускользавшей души показали, что мир Земли многогранен и что там, в неведомых до сих пор Землях, есть люди, которые ничего не знают ни про Бога, ни про дьявола.

Сказать, что эта новость удивила демонов, — значит не сказать ровным счетом ничего. Грубо говоря, демоны зависли, и вернуть их в нормальное состояние оказалось не так-то и просто, поскольку к живым существам термин “перезагрузка” неприменим до сих пор.

Кто-то высказал смелое предположение: тот, кто сумел перебраться из того мира, по идее, может сделать и обратное. Демоны раскрыли варезку на новые Земли, но тут выяснилось, что человек напрочь позабыл про былые дела и не помнит, как попадал в родной мир, так что варезку пришлось временно закрыть. В другом парамире говорили о “Страннике” и его создателе, и демоны отступили, дожидаясь, пока к нему не вернется память и он не откроет своего секрета. (Предпринятые ими единичные попытки самостоятельной переброски показали, что на это уходит слишком много сил, и попытка захвата даже одного, ближайшего, парамира таким путем была крайне невыгодной.)

Бесчисленное количество душ было желанным сокровищем, и демоны планировали расширить свои владения, пока об этом не узнала противоборствующая сторона и не заявила на них свои претензии.

Нашествие вампиров изменило их планы: появилась реальная сила, которая запросто уничтожает людей. Перебрось их в парамиры — и бесхозные души можно будет хапать пачками! Но повелитель вампиров не воспринимал демонов, и его пришлось убить, поставив на его место собственного выдвигенца: лорд Гадд подошел на эту роль как нельзя лучше. Демоны рассчитывали на то, что долгоживущие вампиры не помрут до времени возвращения памяти озверевшему амнезисту Кашею или же, наоборот, его самого удастся сманить на свою сторону, намекнув, что в других мирах полно золота. После чего испытать на нем все способы возвращения памяти, чтобы узнать, как выглядит переместитель и как им пользоваться. На Кашей именно в это время похитил царевну Марию и в итоге потерял к золоту всякий интерес. А когда собранная им команда стала воевать с вампирами, демоны поняли, что сманить его на свою сторону не удастся никогда (вдобавок он еще и затерялся где-то, сволочь такая, — найти невозможно!).

И теперь Гадду, как повелителю вампирского пушечного мяса, предстояло захватить замок. Любой ценой. Разобрать его по кирпичикам и найти то, что им было нужно. Демонам больше незачем было ждать: на Земле почти не осталось людей и новых душ ожидать не приходилось.

— Мы освободили три города! — напомнил царь.

— Этого недостаточно.

— Согласен.

— А у нас новая напасть!

Яга ходила из угла в угол и раздумывала. Освобожденных надо было снабжать оружием или хотя бы защитными амулетами против вампиров. Желательно тяжелыми и острыми. Хорошо,

что попы взвалили на себя обеспечение людей святой водой, крестиками и прочими защищающими штучками, вроде чеснока.

Города становились на какое-то время безопасными: количество выпавшей на них дождем святой воды обеспечивало длительную защиту, но больше вызывать дождь Яга не могла — двухсотлетний запас колдовского порошка был израсходован меньше, чем за неделю, а изготовление нового требовало нескольких лет.

Лорд Гадд тем временем готовился к штурму замка, обещая после победы привести войска в место, где они никогда не будут испытывать голода, какими бы обжорами ни стали в будущем. Благодаря жаркому климату Африки от бывшего числа вампиров к тому времени остались жалкие две тысячи, но и этого вполне хватало для массированной атаки. Выжившие вампиры увеличивали свою силу, научившись неделями не пить кровь и поддерживать организм за счет внутренних резервов. Почти сверхсильные, почти неутомимые, почти привыкшие впадать в спячку при полном отсутствии еды, они становились почти идеальными воинами. По замыслам демонов, после интенсивного перелета и последней подзаправки кровью собранных в городах людей вампиры захватят замок Кашея и найдут ключ к другим мирам. Тогда Гадд получит долгожданную власть над миром, а они получат долгожданную власть над кучей новых душ.

И все будут жить долго и счастливо.

Он медленно шел по пустым коридорам родного института. Охранники погибли во время неожиданной атаки из прошлого, организованной теми, кто хотел добраться до чертежей его новых разработок. Хитроумные убийцы зашли в институт и прямо в холле отправили “Феникс” на два дня в прошлое (чтобы никто не сумел предотвратить взрыв) вместе с химической бомбой: по прибытии на место она взорвалась и заполнила институт тяжелым ядовитым газом. Учитывая то, что последние недели почти все ученые не работали, занимаясь проблемами собственного выживания, погибли только охранники. Пятеро из них погибли почти сразу, а продержавшийся дольше других шестой попытался найти антидот, чтобы вылечить самому и вылечить коллег, но умер за столом, читая книгу лечебных заклинаний.

Неизвестные обыскали институт, но то, что представляло мало-мальский интерес, было записано на специальные диски, прочесть которые стало невозможно: предусмотрительные охранники каждый день уничтожали эксклюзивное оборудование, чтобы архивом института никто из хитроумных современников не мог воспользоваться. Чертежи оборудования лежали в сейфе, запрятанные за дисками, но даже знание того, что накарябанные на сейфе цифры — это его код, не могло ничем помочь: во время войны завод, занимавшийся выпуском подобного оборудования, был уничтожен, и заново собрать считывающие устройства стало невозможно. По крайней мере, пока заводы не восстановят. На ближайшие пять-шесть столетий ни у кого из выживших и их далеких потомков таких планов не было.

Они ушли ни с чем, а вскоре и их поглотила бездна войны. И теперь город был пуст точно также как и коридоры института.

Леснид, последний раз прошедший знакомыми коридорами, мысленно попрощался со всеми, кто погиб, — ведь, как ни посмотри, но именно его изобретения и привели мир к гибели. Жуткое дело: прибор, который создавался, как спасатель от несчастных случаев и разного рода катастроф, сам вызвал такую катастрофу, что напрочь перекрыл все ожидаемые от него плюсы. Закон хищника: сколько гениального ни придумывай, все равно лучшее загребут в свои руки самые хищные представители человечества. Так что финал был вполне закономерен —

сколько бы народов ни существовало в прошлом, повторялась одна и та же история: “народные хищники” брали верх над простыми людьми, уничтожали их, а потом брались и за самих себя. Не зря же некоторые ученые считали, что “хищники” — не млекопитающие, а высокоорганизованные мимикрирующие вирусы, убивающие ростки разума, или — что тоже имело право на существование, — космическая вакцина, лечившая планету от заболеваний цивилизациями.

Леонид включил защитное поле, навеки закрывая институт от праздных глаз, и перебрался в новый мир, который станет ему вторым домом, пока он не сумеет увеличить мощность “Феникса” настолько, что превратит его в настоящую машину времени и отправится в далекое прошлое изменять время.

Для пайки деталей ему до зарезу было необходимо золото высочайшей пробы — оно обеспечивало самую лучшую электропроводимость и могло увеличить мощность прибора. Оставалось лишь найти его. Немного: граммов двадцать хватило бы за глаза. И тогда... тогда...

...Кашей проснулся.

— Господи боже! — ошарашенно выдал он.

В небесах капитально прогрохотало: ангелы из небесной канцелярии, услышав от него эти слова, уронили, кто чего нес, себе прямо на ноги, а следом и сами скопытились, споткнувшись о выпавшее из рук. Ответственный за погоду ангел от изумления сказал такое, что снег выпал там, где люди в глаза не видели и слухом не слыхивали про это белое вещество, а на какой-то из параллельных Земель произошел Великий Потоп: туда собрались тучи со всех планет разом.

— Чтоб мне треснуть!!! - воскликнул Кашей, вбегая в заполненную до отказа сокровищницу. Десятки тонн золотых монет, слитков и золотого порошка аккуратно лежали на полочках, в сундуках и ящиках. Страсть к золоту оказалась вполне прагматичной. — Не могу в это поверить!!! Этого не может быть!!!

— Ты чего с ума сходишь?! - Яга выросла за его спиной. — Никто не брал твоего золота!!! Что мы, воры какие?

Кашей молчал, соображая, что подсознание порой выкидывает крайне оригинальные фокусы, а она, подумав о своем, поправилась:

— Ну, почти никто... Я разрешила. Для служебных нужд. Немного, самую малость.

У него вырвался смешок. Затем второй, третий, и под конец Кашей захохотал так, что Яга всерьез обеспокоилась о его здоровье.

— Извини, это нервное... — наконец сказал он.

— Вот не думала, что золото тебе настолько дорого!

— Я только что вспомнил, для чего я собирал его все эти годы!

— Да? И для чего?

— Чтобы снабдить себя пайкой на... — Кашей прикинул объемы необходимого металла в одном “Фениксе”, - ... на двадцать восемь миллионов лет работы без выходных, отдыха и сна!

— У тебя что, крыша поехала?! - ахнула Яга. — Через столько лет от замка даже воспоминаний не останется!

— Я буду его вспоминать по вечерам! — возразил Кашей. — Между прочим, он защищен заклинанием, и потому не подвержен старению.

— Забудь! — посоветовала Яга. — Я не представляю тебя работающим столько времени.

— Зато я представил себя почетным пенсионером тридевятого царства, и мне не понравилось то, что со мной попытаются сделать после трех тысяч лет выплаты пенсии. Так что лучше я буду работать. — Кашей закрыл сокровищницу.

— Что у нас новенького? — спросил он по дороге к Центральному пульту.

— О! — ответила Яга. — Тебе понравится. Раньше ты пугал весь мир своими выходками, а теперь весь мир стремится к тебе, чтобы напугать своими.

— Вы умудрились разозлить всех вампиров планеты?! - удивился Кашей. — Меня не было всего две недели!!!

— А у тебя что новенького?

— Четыре крохотных новости: узнал, кто я такой, захватил девяносто три планеты Союза парамиров, помирил колдунов с кремнитами и побывал на родине молодильных яблок.

— Стоп! — остановилась Яга. — Насколько мне помнится, ты улетел спасать Иванушку, правильно? Откуда выплыли такие цифры?

— Да это случайно получилось, я и не собирался ничего захватывать... Грубо говоря, они сами мне в руки прыгнули. Между нами говоря, мы можем перебросить туда спасенных вами людей.

— Угу, — буркнула Яга. — Крайне интересно. А что за шкатулку ты принес, если не секрет?

— Не секрет... — Кашей на миг окунулся в недавнее прошлое, когда разговаривал с кремнитом Тором, своим давним другом...

— ...Скажи, Тор, а что за железные арматурины торчат у вас на пахотных землях? В моем мире я не сталкивался ни с чем подобным! Какая от них польза?

Тор посмотрел на Кашея внимательным взглядом.

— Я думал, ты в курсе, — удивился он. — Ведь это связано именно с тобой!

— Впервые вижу и слышу! — открестился Кашей. — Рассказывай! Я внимательно слушаю и не скажу потом, что не слышал.

— История давняя, — пустился в объяснения Тор. — Все началось в то время, когда ты перестал к нам перебрасываться и замолчал, не давая о себе знать. Мы много раз пытались связаться с тобой через межсвязь, пока однажды не заметили, что стоит нам произнести твое имя, как по планете проносятся легкие землетрясения. Мы изучили, что к чему, и оказалось, что на твое имя всякий раз посылаются сгустки мощной энергии. Откровенно говоря, до сих пор я думал, что это твой подарок: ты всегда любил сюрпризы и отлично знал, что наши пахари тратят много времени на рыхление земли, но она слишком быстро уплотняется, и легкие землевстряски разрыхляют ее куда быстрее и качественнее. Для большего удобства мы создали уловители энергии, концентрируя ее направление, и пользуемся ими постоянно. Но если не ты отправлял нам энергию, то кто?

Ответа Кашей не знал. Но заподозрил неладное, когда маршалы попытались насильно отправить его со шкатулкой в заранее подготовленный парамир. Оставшись наедине, он узнал ее возраст с помощью прихваченного из замка определителя возраста и сравнил дату изготовления с первыми появлениями энергии в Мире кремнитов. Они почти совпадали. Он не сомневался, что маршалы попытаются избавиться от него, и теперь понял, каким способом...

— Эта шкатулка, — объяснял он Яге, — тысячи лет собирала обращенные ко мне проклятия, и я жутко рад, что кремниты первыми испытали на себе их силу: на них колдовство не действует. Они не дали проклятиям скопиться до опасного уровня, и, если бы не это, моя встреча с Тором стала бы финальным аккордом к существованию их планеты. А пока шкатулка находится здесь, колдуны не сунутся следом, опасаясь за собственные жизни. Вдруг они перебросятся, а я — бац! — в это самое время прочитаю собственное имя! Убийственный сюрприз получится!

— Стало быть, здесь нас хотят убить, там — захватить, и куда бедным крестьянам деться?

— Не забывай, я все-таки повелитель Союза парамиров. Правда, об этом знают только в СОБ, и то самые высокопоставленные сотрудники, но это дела не меняет. Так что еще не все потеряно!

Дойти до Центрального пульта они не успели. Защелкали и прохрипели динамики, и по коридорам разнесся встревоженный голос звездочета:

— Яга, будьте добры, пройдите в обсерваторию.

— Он все-таки долетел... — восхитился Кашей, узнав знакомый голос. — А я боялся, что палас не выдержит перелета, и рассыплется.

— Ты оптимист, мы думали, что рассыплется сам звездочет!

Скоростной лифт доставил их в башню замка.

Звездочет, в первый раз увидев оснащенную по последнему слову техники обсерваторию, на добрых три дня потерял дар речи. Электронный телескоп, по сравнению с которым оставшийся в разрушенной башне телескоп выглядел, образно выражаясь, уменьшительным стеклышком, показывал звездное небо даже днем, фильтруя солнечные лучи и усиливая свет звезд. Не нужно было присматривать за небом одним глазком, хватало того, что изображение передавалось на экран. И на этом экране крайне отчетливо были видны пятнадцать

выстроившихся в ряд точек, двигавшихся точно к Земле.

Звездочет недоуменно разводил руками, не в силах объяснить такое. Ни кометы, ни метеориты не могли лететь строем, тем более выстроившись на равном расстоянии друг от друга. Если бы нечто подобное происходило на Земле, а не в космосе, то Велитор сказал бы, что происходят учения армии — настолько все слаженно. Но откуда взяться армии в открытом космосе?

— Подстрелить их, что ли? — вслух подумал Кащей. — Луч долетит.

— А вдруг это инопланетяне? — возразила Яга. — Летят сюда с исследовательской миссией.

— Тогда, как утверждал наш остроглазый звездочет, это чья-то армия! — сказал Кащей. — И летит она не с букетом цветов.

— Инопланетяне? А разве это возможно? — спросил звездочет.

— Я уже ничему не удивляюсь, — сказал Кащей. — Больше того: я им не поверю, если они скажут, что не захотят захватить Землю. Сколько себя помню — а помню я теперь достаточно, чтобы что-то сравнивать, — люди старались что-то захватить и чем-то властвовать. Один я скромно довольствовался малозначительным захватом золотых монет.

— Скромняга... — хмыкнула Яга. — Бочком-бочком, и выбился в монстры.

— Умение и труд...

— Ой, ну только не надо злодейских нотаций! — Яга замахала руками. — Я не претендую на твое место лучшего злодея тысячелетия, так что уволь!

— Зря — место вакантно! — сказал Кащей. — Я больше не злодей, я — ученый.

— Одно другому не мешает! — ответила Яга. — Хочешь ради разнообразия убить вампиров научным докладом? Они решат, что ты ругаешься, и надают тебе по физиономии!

— Это их проблемы!

Редеющие ряды вампиров тем временем летели на север, радуясь ночной прохладе и будущим пиршествам. Но были и проблемы, здорово действовавшие им на нервы: в городах они встретили не испуганных и растерянных пленников, а вооруженных кольями, чесноком и святой водой людей. Это не могло спасти абсолютно всех жителей, зато уменьшило ряды вампиров на добрую треть.

Лорд Гадд в ожидании прибытия первого отряда вампиров заранее прибыл к замку и стоял перед защитным полем (демон перебросил) с видом скучающего победителя. Светло-желтое сияние не казалось ему непреодолимой преградой, и он очень удивился, когда не сумел пройти через него на очищенную от мусора поляну перед замком. Зато сработал сигнал тревоги, и перед съезжившимся от запредельного грохота Гаддом появился заспанный царевич. Широко зевнув, он взгляделся в злущую физиономию вампира и внезапно обрадовался.

— Лордина Гаддина!!! - нараспев воскликнул он. — Какими судьбами в наших северных краях? Впрочем, не отвечай, я и сам знаю. Хочешь навещать Кащею лапши на уши насчет

хорошей тюрьмы с банькой, круглосуточной охраной и сказочным комфортом. — Он увидел торчавшие изо рта лорда зубы и добавил: — Плотные шторы на окнах тоже не помешают. Угадал?

— Я... — прошипел взбесившийся Гадд. — Я вызываю Кашея на дуэль!!! Пусть выходит, если он не трус!!!

— Утром заходи!

— Издеваешься, царевич?! - рявкнул Гадд. — Тебе не выжить, обещаю!!!

— Да-да! — поддакнул Ярослав. — Я знаю: “Мне не жить, мы скоро все умрем, пора готовиться к смерти, не хочешь ли стать моим учеником и обрести бессмертие?” Если вы не можете предложить ничего другого, то нет.

— А если можем? — вскинул брови лорд.

— Например?

— Богатство!

— В краю непуганых вампиров? Ты юморист?

— Мы сохраним тебе жизнь!

— Конечно! — кивнул Ярослав. — Только днем мне уже не выйти из темноты.

— Говори, что ты хочешь? — сдался вампир.

— Хочу слетать с тобой далеко на север. Кашей сказал, там сейчас длинный-длинный-длинный день. Заполярное лето. Странное название, не спорю, но самое интересное — это увидеть, как солнце там не заходит за горизонт полтора месяца!

— Станешь вампиром, сам отправишься! — Гадд сплюнул и взмыл к облакам, внутренне кипя: что за молодежь невоспитанная пошла? Ни во что не ставит высшую знать! — Я еще вернусь!!!

Он выполнил обещание на следующую ночь. Когда прозвенел сигнал тревоги, выглянувшие из окон бойцы увидели, что защитный купол закрыт ровным слоем царапавших поле вампиров. Но, в отличие от достопамятных мордочек, желавших отведать похлебку царевичей, вампиры жаждали добраться до самих поваров и их друзей.

— Господа! — возвестил по динамикам Кашей. — Ничего страшного не происходит, просто мы присутствуем при глобальной схватке двух грозных сил: защитного поля и вампиров.

— Они могут процарапаться внутрь?

— Пока они так царапаются, то нет.

Высоко вверху что-то гулко ударило о засверкавшее защитное поле — группа вампиров решила разбить поле на манер куриного яйца и швырнула в него здоровенную каменную глыбу, чтобы наверняка. Глыба, как и положено, ухнула, затем отскочила, впечатавшись в тех, кто ее швырял, снова упала и юзом спустилась до самой земли, прочертив в скребущихся

длинную широкую полосу.

— Может, они сами хорошо справятся? — предположил Артем. — А мы утром выйдем и подсчитаем убитых.

— Идея неплохая! — согласился Кашей. — Все свободны, если что пойдет не так, собираемся в главном зале! Утром много работы! А пока пойду прикину, как им подсобить самоуничтожиться.

— Кашей, требуется ваше присутствие в обсерватории! — прохрипел динамик.

Пятнадцать точек приблизились настолько, что стало видно: никакие это не звезды и не кометы. Предположение об инопланетной армии получало неожиданную поддержку.

— Живите пока, — пробормотал Кашей, поднимаясь к звездочету.

Велитор молча смотрел на экран. Рядом уже стояла Яга, разглядывая невиданные космические линкоры. Кашей подошел как раз вовремя, чтобы увидеть, как они разворачиваются на орбите планеты и зависают над замком на приличной высоте в триста километров. Изображение пропало: его место заняла размытая громадная рожа вампира. Телескоп сфокусировался — красивее не стало.

— Вот уроды, еще и весь обзор закрывают! — ругнулся Кашей, склонившись над пультом. Защитное поле надулось, как воздушный мячик, и стряхнуло вампиров. Линкоры стали видны, как на ладони, а на улице грянул вампирский хор с давно знакомым текстом. — Интересно, интересно... Кто они такие?

В это время адмирал задавал почти такой же вопрос своим подчиненным.

— И кто вы такие после этого?! — распинался он, красный как рак. — Что значит, “нет таких деталей”?! На складе должно быть все!!!

— Их забрали! — Сквозь его рев с трудом пробивался тоненький голос завхоза линкора. — Вот и отдайте под суд моего предшественника, три тысячи лет назад получившего приказ отдать их на переработку!!!

Адмирал сбавил темп, поняв, что в чем-то он был не прав. Криком проблемы не решишь, а ситуация действительно выходила из-под контроля. Точнее, она не желала под него входить. Переключка между линкорами показала, что ни на одном из них не было нужной детали, списанной в далеком прошлом из-за ужесточения стандартов качества: слишком она “грязной” оказалась для закрытого космического объекта. Борьба за чистоту в те времена пересилила борьбу с вымершими вампирами, и деталь изъяли без опаски, пообещав в очень скором времени заменить ее на новые — высококачественные и экологически чистые. Вероятнее всего, с тех пор экологические нормы повышались быстрее создания новых вариантов деталей атрофикатора, потому что до сих пор никто ничего взамен так и не привез.

Планета была такой манящей — вот она, висит прямо перед глазами, окруженная точками бесконечных звезд, — и в то же время недоступной, как никогда.

Капитан, присутствовавший при разное, подозревал, что эта сценка с отсутствующими деталями разыграна специально ради него: планета, попавшая под карантин, не имела права передаваться в частные руки и становилась государственной собственностью. И именно это, а не мифические стандарты чистоты, лучше всего объясняло происходившее. Грубо говоря, адмирал решил избавиться от капитана самым простым и эффективным способом, доказав, что планету невозможно обеззаразить.

— Давайте поставим перемычку! — предложил он.

Инженер в ответ покрутил пальцем у виска.

— Взорвется — и вместо уничтоженных вампиров там мы получим стаю обезьян с дубинками здесь! — неодобрительно ответил он. — Не уверен, что у них хватит ума управлять высокотехнологичным линкором.

— Обстоятельства вынуждают нас объявить планету карантинной зоной! — в точности повторяя мысли капитана, сказал адмирал.

Капитан сложил кукиш и вытянул его в сторону адмирала.

— Я не позволю всяким проходимцам отнимать у меня планету! — заголосил он. — Отправляйте сообщения в центр, пусть высылают ваши детали — мне торопиться некуда! Пока мы не очистим планету от вампиров, я никуда не полечу!

— Вы дайте ему скафандр, и пусть летает вокруг планеты! — разозлился адмирал.

— Ага! Избавляетесь от главных свидетелей!!!

— Вовсе нет! — Адмирал указал ладонью на Землю. — Вы будете следить за тем, чтобы никто не спустился на планету без вашего ведома!

— С этим обычно справляются спутники.

— А что нам здесь делать без атрофикатора? Смотреть, как аборигены сражаются с вампирами? — Адмирала посетила неожиданная мысль. — А кстати, как они сражаются? Если, как вы говорили, они отлично справляются с кровососами, мы просто дождемся, когда они победят, и возьмем их под свой патронаж.

Завхоз линкора и инженер, поняв, что на сегодня скандалы закончены, тихо удалились. Адмирал выдал пулеметную очередь приказов и нажал на кнопки. Вместо планеты появилось изображение удалявшегося линкора: в космос выпустили микроспутник-наблюдатель. Объектив прошелся по Большой Медведице, высветил далекую комету, нацелился на планету и ускорил ход. Земля быстро выросла и скрылась в ослепительном пламени огня. Защитный пластик деформировался и растекся матовыми капельками, а потом и вовсе отлетел в сторону, когда пламя стихло. Спутник пролетел сквозь облако и вынырнул на освещенной части планеты. Просканировал поверхность на наличие жилья, выбрал точку наугад и повис над городком со сгоревшими деревянными домами и закопченными каменными. Не было заметно ни одного человека, ни одного животного или птицы. Город был мертв настолько, насколько это было вообще возможно.

— Похоже, они оказались не такими сильными, как вы нам расписывали! — Адмирал повернулся к капитану.

Тот замотал головой: съемки отчетливо показали, как царевичи разбили отряд вампиров простыми стрелами. Адмирал склонился над микрофоном:

— Покажите мне найденный нашим другом-первооткрывателем замок.

Спутник взлетел повыше, высчитывая новый курс по заданным координатам места, набрал скорость и влетел на ночную сторону планеты. Помехи, создававшиеся защитным полем, и слабый желтый свет очутились точно по курсу его движения, и спутник очутился над замком в тот момент, когда поле надулось и сшибло скребущихся вампиров в третий раз.

Кащей хотел использовать против вампиров свой любимый лазер, ни за что ни про что разметавший планету Фаэтон (мелкие астероиды до сих пор осыпались звездным дождиком), но выяснил его минимальную мощность и отказался от этой идеи: вместе с вампирами уничтожилась бы и добрая часть континента: лазер создавали для защиты от крупных небесных тел, угрожающих состыковаться с планетой, и для пальбы по воробьям он не был приспособлен.

Адмирал оперся головой о руку и задумчиво застучал пальцами по панели: ни одно защитное поле в его мире не умело надуваться и сбрасывать с себя налипших врагов. Хотя и врагов, которые хотели разобраться с полем голыми руками, тоже не встречалось.

Гадд рвал и метал: задавленные своими же, глупо погибали лучшие из его войска, а он до сих пор не мог найти брешь в защите замка. Демон, обычно легко раскидывавшийся советами, после неудачи с камнем глубоко задумался, отправился в ад и до сих пор хранил гордое молчание. Гадд вызывал его в течение двух часов на расчищенном от грязи каменном валуне, злобно огрызаясь на вопросы вампиров и посылая их напрямиком в прекрасное далеко.

— Эй, рогатый!!! - не выдержал он. — Выходи, иначе в другую справочную обращусь!!!

Из валуна вылетело облако дыма, и сквозь шипение донесся рев демона:

— Замолкни, саблезубый! — Демон появился в виде глубоко задумавшегося над брэнностью бытия философа. — Я единственный служащий в единственной справочной. Сам себе начальник и подчиненный. Так что выбирай выражения, иначе отправишься в такую даль, что “прекрасное далеко” и рядом не стояло!

— Мои войска гибнут! В городах люди оказывают жестокое сопротивление, замок закрыт непонятно чем, и меня того и гляди свергнут ко всем чертям!!! Как пробить защиту?

— Мы думаем, думаем!! - демон распрямил спину и уставился на лорда. — Наши разведчики нашли что-то интересное, и я постараюсь использовать это для нашей пользы... слушай, ты мог бы вызывать меня без этой дурацкой пентаграммы? Я не собираюсь набрасываться на тебя и разрывать в клочья. Мы не занимаемся физической болью, наша специализация — душевные муки попавших в ад грешников. Между прочим, закончить жизнь самоубийством в аду невозможно.

— Ты на что намекаешь? — встревожился Гадд.

— Тьфу, — сплюнул демон. Синий огонек насквозь прожег валун. — Я только что с выступления перед новыми душами. У меня и без тебя полно работы. Уберешь пентаграмму — я смогу лично отправиться и переговорить с тем, кто висит у нас над головами.

— А кто там висит? — Гадд поднял голову.

— Новые души! — осклабился демон. — Стирай свои каракули, мне охота поговорить с тамошними обитателями. Если разведка права, они окажут нам нужную помощь.

Адмирал все еще стучал пальцами по панели, когда сзади раздалось вежливое покашливание. Громко вскрикнул капитан, следом послышался звук рухнувшего тела — снова капитан, и покашливание ненадолго переросло в смешок. Адмирал повернул голову. Военная выправка и выдержанность не позволили ему присоединиться к капитану, но фуражка на нем приподнялась на добрых пять сантиметров: волосы сами собой (без внутреннего приказа) встали дыбом.

— Я могу помочь вашей проблеме... — вкрадчиво сказала существо из ночных кошмаров упившихся в умат профессионалов пьянки. — О! Оригинальная прическа.

— Спасибо! — автоматически ответил адмирал, снимая фуражку и пытаясь пригладить неподдающиеся волосы. — Чем обязан?

— Есть деловое предложение! — Существо село в кресло напротив. Запахло серой. — Вам нужна планета, и я могу вам ее преподнести на блюдечке с золотой каемочкой.

— Кто вы?

— Я представитель народа, который... может сделать многое. Но и нам нужна помощь.

— Это ваше? — Адмирал указал на изображение замка.

Демон отрицательно покачал головой.

— Устаревший стиль, — сказал он, — и не в моем вкусе.

— На чем вы прилетели на линкор? Почему никто не доложил?

— Я способен к телепортации. Вам знаком этот термин?

Адмирал заинтересовался подробностями, но демон не позволил ему развить тему, напомнив адмиралу очевидное:

— Вам нужна планета!

— Нужна! — согласился адмирал. — Вы можете очистить ее от вампиров?

— Могу!

— А что нужно вам?

Демон щелкнул пальцами, и в воздухе появилось изображение креста.

— У вас есть люди, которые носят такой знак?

— Нет. Что он означает?

— Его носят члены странной организации, обещающей своим приверженцам сказочную жизнь после прохождения суровых испытаний. А мы предлагаем сказочную жизнь прямо здесь и сейчас.

— Вы говорили о воспитании... — напомнил адмирал.

— Мы — широкопрофильная организация! — поправился демон. — Услуга за услугу: мы даем вам планету, а вы, в свою очередь, перевозите сотню из наших в ваши края, где мы сможем обменяться опытом и предложить вашему народу массу услуг!

— Мне надо обсудить это с коллегами! — Адмирал нахлобучил фуражку и подумал о том, что надо бы создать головной убор потяжелее и покрепче, чтобы волосы не могли его приподнять.

— Хорошо, я подойду попозже! — согласился демон, после чего откланялся и растаял в воздухе, махнув на прощание хвостом. Адмирал сглотнул: демон выглядел не самым привлекательным образчиком инопланетной жизни и внушал неведомый доселе ирреальный страх. Оригинального вида гуманоидов на его жизни попадалось немало, и этот был не самым страшным, но от него веяло какой-то хищностью, и внутренний голос настойчиво убеждал быть предельно осторожным в общении с этим воспитателем. Вопрос в том, что он может на самом деле? Да и сказочная жизнь на самом деле далеко не такая привлекательная, как кажется на первый взгляд.

Капитан приоткрыл глаза, изучил помещение, как любят говорить любители инструкций, на предмет нахождения в нем самопроявляющихся монстров, обнаружил только привычного уже адмирала (хищник тот еще — палец в рот не клади!), облегченно вздохнул и встал.

— Кто это был? — пробормотал он.

— Понятия не имею! — отозвался адмирал. — Но язык у него подвешен — будь здоров! Палец в рот не клади — всю руку оттяпает!

“А я и не знал, что у вас тут дальние родственники!” — подумал капитан. В следующий миг он опять вскрикнул и решил, что в недобрый час его занесло на эту планету у края Галактики: за спиной адмирала выросла плечистая фигура в белом со светящимся диском над головой. Адмирал слова сказать не успел, как его развернуло вместе с креслом, а сам он очутился в воздухе, схваченный за грудки разъяренным ангелом.

— Ты это с кем договор заключить собрался, дурья твоя башка?! — рявкнул ангел. Адмирал опустил глаза на грудь ангела.

— О! Конкуренты! — воскликнул он, указывая на крест. — А вы не торопитесь!

Ангел вгляделся в лицо адмирала, выискивая в нем признаки сумасшествия.

— Ты знаешь, кто я такой? — понизив голос, спросил он.

Адмирал ответил точь-в-точь, как рассказал ему демон. Ангел разжал кулаки, и адмирал плюхнулся в жалобно скрипнувшее кресло.

— Сказочная жизнь?! Они делают все наоборот!!!

— Ну да... — пролепетал адмирал, внутренне закипая оттого, что по линкору бродят незарегистрированные личности, да еще и права качают, словно они здесь самые главные. — У

вас сначала мучения, а потом сказка, а у них сразу сказка...

— ...а потом мучения! — договорил ангел. — Вы из какой глуши приперлись, если не знаете очевидных истин?

— Галактический Союз!

— Что?! - удивился ангел.

Адмирал нажал на кнопки, и перед ними появилось изображение звездного скопления в центре Галактики. Обширная площадь была окрашена в оранжевый цвет.

— Вот отсюда мы! — с гордостью сказал он.

Ангел, казалось, был удивлен не меньше его:

— Хочешь сказать, что, пока мы занимались одной планетой в бездонной пропасти безжизненного пространства, в центре Галактики сама собой появилась высокоразвитая жизнь?!

— Получается так! — согласился адмирал.

Он задумался: происходит ли это на самом деле или он недавно сошел с ума? Странные вопросы, странные предложения, ругань тоже непонятно из-за чего. Сумасшедшая планета.

— Надо просветить руководство, — решил ангел. Он стал таять, но вспомнил, что не попрощался, уплотнился и опять схватил адмирала за грудки. — Запомни, человек: тот, кто с тобой разговаривал до меня, — это демон, и все, что ему нужно, — это ваши души, над которыми они будут издеваться до второго пришествия!!!

— А первое когда было? — ляпнул адмирал. — Почему не доложили? И... Чье пришествие?!

Ангел вторично выронил адмирала, подтвердившего худшие его опасения.

— Как все запущено! — вздохнул он.

— Послушайте, мне надо всего лишь очистить планету от вампиров, чтобы мы могли на ней спокойно жить!

Ангел сунул под нос адмиралу здоровенную фигу.

— Запомни вот это! — рявкнул он. — Поселитесь здесь — будете видеть ее буквально во всем! Намек ясен?

— Нет.

— Ладно, объясняю популярным языком: вмешательство во внутренние дела самостоятельной цивилизации запрещено галактическими законами!

— Таких законов нет!

— Теперь есть!

— А вот и нет!

— А вот и да! Читай!!! – Ангел сунул под нос адмиралу книгу, но тот, кроме фиги, ничего там не увидел. — Прочитал?!!

Адмирал поднял глаза и прочитал текст закона в пристальном взгляде ангела.

— Хорошо! — прокричал он. — Ладно! Делайте, как хотите, но оставьте меня в покое и избавьте планету от вампиров!!! Я не хочу, чтобы они снова расползлись по Галактике!

— Они сами должны справиться! — Ангел показал на замок.

— А вот ваши конкуренты обещали все устроить!

— Да, они это могут!

— Устроить?

— Обещать! Короче, — захлопнул ангел книгу, — вы люди несведущие и не знаете, на каком уровне здесь происходят сражения между добром и злом. Не вмешивайтесь!

Когда он исчез, адмирал сердито посмотрел на ошарашенного капитана. Тот вспыхнул:

— Я вас сюда не звал!

— А сам на хрена сюда приперся?!!

— Ну знаете ли! Должен же кто-то заниматься открытиями?!

— Предпочитаю закрытия, — мрачно сказал адмирал. — Это хороший повод отчитаться о проделанной работе. Если бы не ты...

— Не перекладывайте с больной головы на здоровую!

— Свободен!!!

Капитан громко хлопнул дверью.

Кашей шел с Ягой по коридору, обсуждая методы борьбы с вампирами, когда их привлек шум в столовой.

Сегодня там хозяйничала Аленушка, и ее младший братец в который раз намеревался угостить жителей замка томатным соком. Аленушка, предпочитавшая разнообразие, приготовила фруктовый компот и теперь всячески защищала кастрюли от атак начинающего волшебника.

— Хватит! Томатный сок мы будем пить завтра!

— Я хочу сегодня!

— Сделай себе стакан и пей!

— Остальным тоже нравится!

— Не превращай! Ай!

Послышался грохот упавших на пол кастрюль, загремели отлетевшие крышки. Следом — тихий звук подзатыльника и возглас:

— Превращай сок обратно в стол!

Иванушка замешкался:

— Этого я не умею. Не научился.

— Вот погоди, Кашей тебе устроит!

— А я... Я...

— Лучше молчи, — сказал Кашей, входя в столовую. Брат с сестрой испуганно повернулись к нему. — Отойдите! Лотаре мишан каре!

Сок превратился в воду, лужа высохла. Роботы-уборщики остановились на полдороге.

— Видишь, как просто! — воскликнула Аленушка.

— Дядя Кашей, ты обещал, что я буду учиться в школе! — напомнил Иванушка. — Здесь мне ничего не разрешают!

Кашей посмотрел на Аленушку. Та закивала головой:

— Пусть летит! Может, научится делать еще что-нибудь, кроме томатного сока!

— Пусть напишет заклинание! — добавила Яга. — Охота разобраться, на каком принципе основано их колдовство.

— А давайте с нами! — предложил Иванушка. — Там есть хорошее местечко, экскурсоводом работать в музее неудачного колдовства.

— Нет, спасибо! — отказалась Яга. — Хватит с меня того, что я в молодости работала у атлантов...

— У кого? — не понял Иванушка. — А где они теперь?

— Улетели.

— Разве? — удивился Кашей. — А Платон говорил, что они утонули вместе с материком!

— Они улетели вместе с материком! Оставили тех, кто не хотел покидать планету, и улетели. Из-за взлета еще потоп начался. Вы не поверите: волны по всей земле прошли, смели все в Великий Океан! Наша команда с тех пор восстановлением планеты и занималась: Леший — лесами, Водяной — реками и болотами... Много их было, всяких. Померли почти все.

— Ты не из их народа! — возразил Кашей. Что ни день, то сюрприз! Ни за что бы не догадался, что обычная Баба Яга... — По виду ты нормальный человек.

— Я создана в их лаборатории! — огорошила Яга. — Чтобы быть подопытным объектом для всяких экспериментов. И после их отлета ушла на заслуженный отдых! Рты закройте.

Вампиры, как и положено обитателям ночи, с наступлением рассвета скрылись в темной части Причудливого леса, где над ними стал издеваться доведенный до точки кипения Леший: число лесных жителей стремительно убывало, и в относительной безопасности оставались те из них, которые умели прыгать, летать и прятаться лучше всех. Экстремальный закон о выживаемости сильнейших действовал как никогда жестко. Хотя бывали и исключения: вампиры не охотились за мелкими птичками вроде воробьев и невиданными зверями Причудливого леса. За бортом остались и насекомые. Лешему с таким богатством делать в лесу было попросту нечего, и когда ему на глаза попались две белочки-вампирши, он понял, что если не сделает что-нибудь, то в скором времени обязательно сойдет с ума. Пошел искать виноватых и... и нашел их, собиравшихся хорошенько выпасться. (Надо ли говорить, что им это не удалось?)

Солнечные лучи легко убивали всякую вампирскую мелочь вроде зараженных животных и птиц, и основной проблемой оставались разумные вампиры, в полной мере осознававшие, что дневной свет им отныне категорически противопоказан, и забиравшиеся в самые труднодоступные для света места.

На этом можно было бы и остановиться, спокойно подождать, пока вампиры усохнут от жажды или погибнут, но Яга вовремя напомнила: их главарь сумел переждать пять тысяч лет и, вероятно, переждал бы еще столько же, если бы кто-то случайно не потревожил его убежище. Ничем иным она не могла объяснить его долгое отсутствие и резкое пробуждение.

Вампиров надо было как-то уничтожить. Но как? Расползшиеся по миру не хуже тараканов, они могли укрываться днем и охотиться ночью очень долго. Люди в меньшинстве своем выжили, и был шанс на то, что когда-нибудь человечество возродится, но и вампиры доживут до этого светлого дня, и история повторится в третий раз.

Надо было действовать иначе.

Пока длился день, большие косяки ковров-самолетов с пассажирами вылетали из городов и через секретный ход в Славнограде перелетали в параллельный мир. Король Минк был несказанно удивлен сумасшедшим пополнением своего королевства, но в то же время радовался тому, что опустевший за времена правления настоящего маньяка Ортокса город стремительно оживал. Кашей не решился переправлять людей в другие миры: слишком много стрессов и недовольства это вызвало бы со стороны живших “в двадцать пятом веке” колдунов. Точнее, года два назад он так бы и поступил, чтобы устроить очередное противостояние, но за последнее время был ими сыт по горло и мечтал только об одном: спокойно разобраться со своей жизнью.

Группа военных вылетела на планету в середине дня. Велитор успел предупредить Ягу о приближавшемся визите, и она вышла навстречу инопланетянам. Катер, белый как первый снег, пока не упадет в грязь, приземлился на поляне — днем защитное поле было выключено, — нацелил на замок бортовое оружие и выдавил из себя пять человек в форме цвета ночного неба. Никаких цветов и хлеба с солью не было. Военные, напоминая людей как две капли воды, спустились по трапу и выстроились перед Ягой, опершейся о клюку. На груди у каждого висел фирменный значок, изображавший три завитка спирали с концом, превращенным в стрелу и перерезавшим спираль пополам. На катере был изображен точно такой же символ.

— Так-так-так... — медленно проговорила Яга. — Говорите, с чем пожаловали?

— Мы — посланцы с Арманкantara, планеты в центре Галактики!!! - важно представился

адмирал.

— Капитально вас послали... Что вы такого страшного натворили? — на всякий случай поинтересовалась Яга.

Военные шутки не поняли.

— Мы прибыли с важной миссией: присоединить вашу планету к Галактическому Союзу! — Адмирал решил, что умные слова сразу же вызовут у пожилой служанки приступ страха и ее можно будет легко раскрутить на выдачу важных данных относительно территории замка и численности его жителей.

Яга хихикнула: союзов развелось, как собак нерезаных! И всем до смерти охота включить в свой состав Землю. Особенно ту часть, где находится замок Кащея. Липнут, прямо как мухи на мед.

— А что смешного? — обиделся адмирал. — Мы — представители древнего народа, существовавшего тогда, когда вас и в помине не было, и мы не позволим некультурным варварам...

— Да что вы говорите! — Яга всплеснула руками. — Погодите минутку, добры молодцы, я вам сейчас такое покажу...

— Если вы не против, ритуальные пляски мы оставим на потом. Дело повышенной важности! Кто ваш повелитель? Откуда он своровал установку защитного поля — то, что вы из-за своей неграмотности считаете волшебным куполом? Нам надо его видеть!

Яга вытянула клюку в сторону адмирала с явным намерением съездить ему по шее:

— У меня только один вид ритуальных плясок — на могилах некультурных эгоистов вроде тебя, тупоголовый чурбан! Сказано — ждите, значит, ждите!!

Она забралась в избушку, минут десять шумела, звенела посудой и еще непонятно чем. А когда показалась в дверях, военные обомлели и дружно, по-армейски ахнули — Яга была одета в красный комбинезон с вышитой на рукаве эмблемой, немного примитивнее и другого цвета, но очень похожей на их собственные. Поскольку они не знали, что добавить к аханью, Яга заговорила первой:

— А теперь поговорим на равных, “древние создания”! Открою вам маленький секрет: вы — потомки искусственно созданных и выращенных людей из пробирки! Родина ваших создателей здесь, на этой старой планете! Так-то вот! А насчет поля — так оно создается многофункциональным защитным силовым комплексом “Нейва-16”! Еще вопросы есть? Нет? Тогда шагом марш на катер и бегом на линкор учиться вежливому обращению с первым искусственным человеком!!!

На валуне появился растерянный демон. (Вообще-то они не умеют самостоятельно вызываться, но услышанное Ягой оказалось настолько шокирующей новостью, что демона совместными и непомерными усилиями всего ада зашвырнули на Землю за безобидными мирными разъяснениями.) Выскочив из разорванной пентаграммы, он подбежал к инопланетянам с Ягой и громко закричал:

— Как это — искусственные?!!

Инопланетяне отшатнулись. Яга уперла руки в боки:

— Тебя каким ветром принесло?!

— Вы — искусственные?! - упавшим голосом повторил демон. — Гомункулы? ГМ? Модификация? Синтетическая душа?! Господи, за что?!!

Далее началось невообразимое.

— Ты смеешь у меня спрашивать?!! - прогрохотало с небес. У инопланетян ноги к земле приросли. — Провались обратно в ад и не высывайся!!!

В безоблачном небе сверкнула молния, и от демона не осталось ничего, кроме разлетавшегося щебенкой валуна с пентаграммой.

В молчании прошла долгая минута.

— Что это было? — шепотом спросил адмирал, как только у него восстановился слух, и душа робко выглянула из пятки.

— Да так! — ответила Яга. — Местные страсти-мордасти. Так что вы там говорили о присоединении?

— А разве мы что-то говорили?! - Адмирал повернулся к своим, те отрицательно замотали головами. — Мы — истребители вампиров и прибыли к вам оказать помощь. Но, думается, вы и сами хорошо с ними справитесь...

— В смысле — уже улетаете?

— Конечно!

Адмирал решил, что замок остался ей в наследство от древнего народа, о котором в свое время ходило много легенд и сказок, а про их мифическую прародину, а тем более про искусственность, ни в ком случае не должно быть известно дома: это нарушит древние устои и перевернет создаваемую веками историю возникновения и развития жизни. Группировки сторонников естественного отбора были настолько сильны, что, узнав про планету, не раздумывая, отправят ее на Солнце, чтобы навсегда избавиться от вредоносного “подарочка”. И причина подходящая найдется: вампиры, на которых атрофикаторы перестали действовать.

— Погодите, нам нужна помощь! — остановила их Яга. — Вампиров много, а мы одни! Что вы можете?

— Мало что, — ответил нахмурившийся адмирал. — К сожалению, у нас возникли непредвиденные сложности: аппаратура безвозвратно вышла из строя. Именно поэтому я хотел узнать, не найдется ли у вас одной крохотной детали для атрофикатора? Без нее мы как без рук.

— Поставьте жучок!

— Нет!!! - Адмирал отшатнулся. — Раньше я точно знал: вампиры будут уничтожены, даже если я при аварии превращусь в обезьяну и проведу остаток дней в приличном зоопарке! Но теперь... Во что я превращусь? В физиологический раствор? В мокрое место? И никто и никогда не протянет мне банан через клетку?..

— Адмирал, вы в своем уме?

— Не уверен! — честно признался адмирал. — Разговаривающее небо, какие-то души, вампиры, люди с крыльями и обручами над головой, первочеловек... сколько вам лет?!!

— Восемнадцать! — усмехнулась Яга. На самом деле вопрос был очень трудным и интересным, но тратить время на подсчеты как-то не хотелось.

— Тысяч?!

— Грубиян!

— Вы можете объяснить мне, что здесь происходит?

Яга скрестила руки на груди и насмешливо сказала:

— Наши философы тысячи лет ищут ответ на этот вопрос, а вы хотите, чтобы я вам взяла и так просто это объяснила? Ха!.. Заходите в замок, “гомункулы”, может, вместе придумаем, как нам победить вампиров. И заодно расскажете, как познакомились с демоном, — интересно узнать, что он вам предлагает.

Перебросив Иванушку в Столицу и туманно намекнув маршалам, что шкатулку он откроет буквально через считанные часы, Кащей с легким сердцем вернулся на свою историческую Родину. За Иванушку можно было не беспокоиться, теперь его никто не посмеет даже пальцем тронуть. А если и посмеет, то на сцену выйдет замаскированный под скульптуру в качестве бойца невидимой охраны киборг и вежливо (во всяком случае, кратко и не исключено, что молча) разъяснит что к чему.

Впавшие в отчаяние маршалы решили пойти в обход и, вооружившись засекреченным заклинанием Мелодика, всеми правдами и неправдами пытались вызволить из глубин далекого прошлого копии “Феникса”. Получалось плохо. Хотя внешне сложный прибор всякий раз и получался один к одному, но работал он по принципу детской игрушки: нажмешь на кнопку-бибикнет и замигает. Ничего более существенного из подлой “копирки” выжать до сих пор не удавалось, и маршалы здорово нервничали. Мелодик в сорок пятый раз объяснял, что основная цель заклинания — восстанавливать именно флору и фауну, и ни на что большее оно не претендует. И вообще, говорил он, рукотворные приборы не имеют должной временной матрицы, а для качественного захвата требуется, чтобы объект существовал не меньше тысячи лет.

Маршалы размахивали перед его носом очумелыми чучундрами (при этом здорово напоминая их ближайших родственников) и кричали, что таких тварей не существовало вовсе, что несколько не помешало им появиться на свет и превратить управление СОБ в невесть что. Мелодик, на себе испытавший, какая у гениев тяжелая жизнь и неблагодарная публика, на яростные выпады будущего начальства меланхолично отвечал, что может создать любую живность, даже настоящего феникса, чтобы тот спалил злобный СОБ, но рукотворные предметы требуют совершенно другой логической структуры построения заклинаний, что вряд ли возможно в ближайшие столетия, и что намного легче восстановить самого создателя прибора — вот пусть он сам все заново и конструирует!!! Маршалы ненадолго съехали с катушек от неожиданного и радикального решения, но развить тему не решились: им хватало и одного Касея Странника. Тем более что второй, выхваченный из глубины веков, будет знать собственное имя, которое обязательно произнесет. Планете, как известно, сразу же придет

каюк, а это не совсем то, чего желали маршалы

Короче говоря, жизнь продолжалась.

Кащей тем временем искал подходящее оружие для уничтожения вампиров. Маршалы скептически отнеслись к его проблеме, особенно когда узнали время открытия шкатулки, но все же выделили несколько помощников, дабы не вызывать подозрений.

Дружно взявшись за дело, те предложили с десятков слабых заклинаний, способных скорее рассмешить вампиров, чем убить их, но ничего большего выдать не сумели, потому что отсутствовал подопытный экземпляр, а Кащей ни в какую не соглашался ни привезти сюда хотя бы одного, ни перебросить самих помощников в свой мир. В итоге ограничились теоретическими изысканиями и предложили мегаваттные фонарики с полным световым спектром.

— Инквизиторы были бы довольны! — сказал Кащей, после того, как его включил.

Фонарь моментально раскалился, зашипел и полыхнул огнем — загорелась изоляция. Решивший использовать его в бою сумел бы добиться только одного: обжечь руки и устроить вокруг себя веселенький костерчик. От остальных “раритетов” отделались легким испугом и дружно похоронили разработки от греха подальше.

— Мне нужно глобальное оружие. Вампиры расползлись, как муравьи по лесу, убивать их по одному слишком хлопотно. К тому же мы отняли у них уже пять городов, и те вампиры, что еще летят к замку, будут очень злыми и голодными.

— Надо создать прожорливых вампироедов! — предложил помощник. — Они съедят вампиров!

— А потом станут разводить их у себя дома? Нет уж, спасибо!

— Зачем им сдался ваш замок?

Кащей замешкался — в суете последних дней он как-то позабыл, что вампиры ведут себя, по меньшей мере, странно. Первое, что приходит на ум: вампиры тоже хотят с ним поквитаться за прошедшие обиды, не зря он сводил их с ума, но, с другой стороны, это уже перебор — считать, что все хотят твоей крови. Вампиры, колдуны, нечисть, люди... Крови хотят одни вампиры, остальные удовлетворятся тем, что придушат его в порядке очереди. Но в замке мало людей, напоить тысячи вампиров не удастся никоим образом. Нынешний заправила, лорд Гадд, на что-то надеется, но второе, что приходит на ум после пережитого, смахивает на паранойю. Не может Гадд знать про переместитель, откуда ему?

— Ничего не понимаю.

Ортокс как-то раз упомянул про легендарного тюрьмоостроя, значит, Гадд умел перебрасываться самостоятельно. Почему не делает этого прямо сейчас? Не хочет остаться без верной армии? Не хватает силёнок? Или он знает про замок что-то такое, чего сам Кащей вспомнить никак не может?

Как бы это узнать?!

— Мужики, возвращаемся! Есть срочное дело.

Войско прибыло к замку в полном составе. К озлобленным выходками неуловимого Лешего добавились озлобленные яростной атакой людей вампиры, больше всего на свете мечтавшие стереть кого-нибудь в порошок. Лорду Гадду как раз нужны были воины с таким настроением. Теперь он мог предложить им шанс поквитаться: демоны нашли способ обойти защитное поле и хотели покорить замок сегодня ночью.

Купол мягко сиял желтым светом, освещая целую орду демонов. Они громко возились в свое удовольствие под одобрительные крики нетерпеливых вампиров. Из окон замка на них пялились воины.

Демоны встали в круг и запели. В центре стоял котел с кипящими колдовскими компонентами, привезенными прямиком из ада, и запах из него шел, прямо скажем, не для слабонервных. Чем больше он кипел, тем меньше вампиров оставалось вблизи. Кто-то думал, что демоны таким образом хотят заставить удалиться и защитное поле, но ошиблись.

— Супчик варим? — Кащей выбрался из замка и прогуливался в опасной близости от демонов, но с противоположной стороны.

Вампиры, отлично зная его острый язык, старались не вступать с ним в словесную перепалку — все равно слов не хватит перегавкать.

Демоны этого не знали.

— Кого мы видим?! — со смешками ответили они. — Сам Кащей Бессмертный перед смертью к нам пожаловал!

— Разве? — удивился Кащей, оглядываясь по сторонам. — А я думал, что это вы ко мне в гости рветесь. Вам как, стоит соли в котелок подкинуть или предпочтете остаться несолоно хлебавши? Как вы эту гадость вообще едите — вонь через поле проходит! Или вы так на диету садитесь? Небось в аду объелись — в кресла не втискиваетесь! А, нет, я понял, в чем дело! Вы хотите избавиться от лишних демонов в ваших рядах, чтобы остались самые выдержанные! Мужики, есть отличный способ, сам видел: короче, приехали в одно царство-государство, Вьетнам называется, захватчики с запада. И давай завоевывать бедных крестьян. И все у захватчиков было хорошо, пока вьетнамцы не решили пообедать. И знаете, что они стали на обед готовить? Жарить соленую селедку! По всей стране. У них деликатес такой! Захватчики как запах учуяли — бочком, бочком, пока не позеленели, на корабли, и ходу оттуда!!! Они ж там у себя куриные окорочка привыкли жрать, бифштексы с кровью, диетическую речную воду, а тут — такое! Их с непривычки до самого запада не отпускало. Хотя, я думаю, от вашего супа даже вьетнамцы разбегутся. Они все-таки кулинары, а не рвотовары, как вы!

Демоны сбились с демонического многоголосья на непристойную частушечность. В котле возмущенно булькнуло. Вампиры, кто из местных, услышав такое дело, успели откуда-то притащить баян, разлили самогонку и присоединились к веселью. Веселье пошло, но не в рифму: демоны забыли про заклинание и дружно обматерили весельчаков, а те, выпив самогонки с голодухи и без закуски, разом опьянели, закидали демонов пустыми бутылками, бросились в рукопашную и угомонились минут через сорок, когда вспомнили, что вместе сражаются за одно общее дело, причем с одной стороны.

Пение заговора пришлось начинать сначала.

— Вы откуда самогонки набрали? — влез Кащей. — Не на крови?

— Медовая! — поведал пьяный вампир. — Мужики, может, ну их на Хрен, пошли самогонку гнать?! Демоны жрать готовить ни хрена не умеют!

— Я тебе дам самогонку! — подскочил к нему Гадд. — Ты забыл, кто ты есть?!!

— Я вампир! — с гордостью ответил пьяница. — Но первач — это святое!!!

Кашей выразился в том смысле, что русский вампир — всему зарубежью венец... в смысле копец. Гадд в бешенстве схватил бутылку и бросил ее на защитное поле. Бутылка разбилась, самогон вспыхнул синим пламенем.

— Никаких пьянок перед боем!!! - приказал Гадд. — У тех, кто нарушит дисциплину, прикажу выпить всю кровь до последней капли!!!

— Чтоб и остальные захмелели? — подметил Кашей.

Лорд застыл с открытым ртом. Русские вампиры выжидающе вытянулись в его сторону.

— Уйди, не мешай!!! - взорвался Гадд.

— А с кем ты воевать будешь? — спросил Кашей. — Помяни мое слово: не стоит заводить железные нервы — они ржавеют и бьют током во время грозы. Ты мне лучше объясни, что вам от меня нужно?

— Тебе скажи! — отказался Гадд.

— Дай угадаю! Мешочек со смехом? — предположил Кашей. — Чудная вещь, никого равнодушным не оставит. Нет? Тогда звуковая бомба... Хотя нет, я последнюю на вашего предводителя извел. А! Вам нужны сапоги-скороходы, чтобы убраться отсюда!

— Не угадал! Но сапоги мне тоже пригодятся.

— Понимаю! — кивнул Кашей. — Когда твоя операция провалится, тебе надо будет делать ноги от своих доблестных алкоголиков.

Вампир глубоко вздохнул.

— Мужики, может, вам в котел лапшички добавить? Вон сколько ее у вампиров на ушах развешано! Или нет, влейте снотворное со слабительным: эффект будет — закачаетесь! — продолжал издеваться Кашей.

— Смейся, смейся, пока цел! — огрызнулся демон.

Варево уже не парило, а коптило всю, и вампиров в округе значительно поубавилось — запах вызывал стойкое желание сесть на семидесятипятилетнюю диету и научиться не дышать.

— Понял, что вам нужно!!! Озеро свежей крови!!! Угадал?

Стало тихо-тихо. Вампиры и демоны как один посмотрели на Кашея, словно уличали его в невиданном святотатстве. Тот пожал плечами и воскликнул:

— Астарта магуста дараканита кастандирита!

Небольшой пруд в километре от замка покрылся рябью, забурлил и покраснел. Вода в центре медленно и тяжело вздулась огромным пузырем, пузырь становился все больше и больше, и все замерли, ожидая, чем это закончится. Пузырь выплыл на поверхность, посветлел, лопнул, и... И окрестности огласились злобной бранью рассерженного Водяного. Оптом пересчитав родственников всех присутствующих вплоть до двадцать третьего колена, он выбрался на берег с противоположной стороны от замка. Красная жидкость стекала с него ручьями, и вампиры, не разобрав что к чему, разбежались и с радостными криками нырнули в пруд. Кашей с крайне независимым видом повернулся к ним спиной и неторопливо пошел к замку, тихонько насвистывая придуманный на ходу мотив.

Он дошел до ворот, но ожидаемого взрыва ругани не было до сих пор. Враги хранили молчание, и Кашей, не выдержав, повернулся, чтобы увидеть, что творится за его спиной. Он ожидал от вампиров чего угодно, но такого предвидеть не мог.

Тысячи прихлебателей окружили пруд плотным кольцом в три ряда, и он таял прямо на глазах. Вампиры, при первых же глотках почувствовавшие, что кровью даже не пахнет, возмущаться не спешили — сок оказался вкусным, несмотря на обилие рыбок и травы, а жажда она и в Африке жажда.

Водяной с тоской посмотрел, как выпивается его дом, плюнул с досады и ушел, проклиная тот день, когда выбрал этот пруд для жилья.

— Готово!!! - возвестил демон.

Остальные схватили половники, выстроились в очередь, зачерпнули каждый бурлящей жижи и швырнули ее на поле. Жижа растеклась ровным слоем, поле стало заметно блекнуть, и через пузырьки пробилась первые шаровые молнии.

— Всем в строй!!! - прокричал Гадд.

Вампиры стали пить быстрее. Кашей захлопнул за собой ворота и побежал наверх. Время шуток закончилось, пришла пора браться за дело.

— Приготовились!!! - разнесся по коридорам его могучий крик.

Воины открыли окна и нацелились из луков. Поле тем временем поблекло и разорвалось там, где его запачкали. Вампиры с радостными криками ринулись на штурм.

— Огонь!!!

Сорок стрел вылетело из окон, и сорок вампиров обратились факелами.

— Уррраааа!!!

Охочая до крови нечисть превращалась в летучих мышей и облепляла замок с подвала до крыши. Вампиры искали крохотные лазейки, через которые могли пробраться внутрь. Воины стреляли до тех пор, пока летучие мыши не стали врываться в распахнутые окна. Створки наглухо закрывались одна за другой, мыши погибали под ударами мечей и градом стрел, а сквозь бесновавшуюся толпу с криками пробирались демоны и лорд. Сзади бежала толпа из пятидесяти вампиров, держа в руках толстенное бревно.

Войско расступилось, и таран врезался в ворота. С треском появились тысячи трещинок, гул пронесся по залам и этажам. Кащей отсчитывал секунды, ворота дрогнули под вторым ударом, а когда пришла очередь третьего, он произнес заклинание, и ворота из деревянных превратились в резиновые.

“Бу-бух!!!” — Ворота растянулись на добрые тридцать метров, Кащей отлетел к стене, вампиры быстро выяснили пределы растяжения резины и... Куда их зашвырнуло вместе с тараном, Кащей не увидел, в отличие от войска, которое отвлеклось от битвы и проводило их в дальнюю, уходящую далеко за горизонт дорогу.

— Почему остановились?!! - опомнился Гадд, когда стихли вопли улетевших. — В атаку!!!

Демоны били по непробиваемым окнам, высаживая их вместе с рамами. Воины стреляли из луков и кололи их мечами, но следом за демонами влетали сотни летучих мышей. Вампиры умирали один за другим, но их было слишком много, и воинам приходилось отступать под их натиском.

Кашей поднимался по лестнице все выше и выше. Рой летучих мышей летел следом, заполняя этажи отвратительным писком, и догонял. На верхнем пролете Кащей развернулся и выкрикнул:

— Марстанита костариум!!!

Монолитная лестница покрылась ровными линиями и рассыпалась, обрушившись на полчища мышей. Кащей запустил следом несколько заколдованных бетонных плит, и мышиный писк заглушил грохот их падения. В воздух взметнулись клубы пыли. Он вбежал на этаж и врезался в подстерегающего его вампира.

— Попался! — крикнул тот.

В ответ сверкнул меч-кладенец, и радостный вампир с улыбкой на лице отошел в мир иной.

Соблюдая приличную дистанцию, в коридоре стояли демоны во главе с незабвенным лордом Гаддом. Кащей потер подбородок, рассматривая их сияющие лица.

— Хочешь спросить, как мы сюда попали? — ехидно проговорил Гадд.

— Нет, — равнодушно ответил Кащей, — хочу посмотреть, как вы выберетесь обратно!

И побежал на демонов, рассекая мечом пыльный воздух. Гадд и демоны выставили свои мечи, а за спиной Кащей из лестничного пролета в коридор влетели изрядно помятые и зашибленные летучие мыши. Звонко схлестнулся острый металл, осколки меча брызнули дождем, Гадд отшвырнул рукоятку с обломком и нырнул за демонов. Кащей набросился на них, но налетевшие мыши вцепились в его плащ, в волосы, в шею. Он завертелся юлой, разрубая их на куски, что-то кричал Гадд. Демоны повалили его, и десятки клыков разом вонзились в кожу. Кащей бил так сильно, что кости демонов трещали, но они крепко держали его, давая вампирам впиться в него и пить его кровь. Вампирский яд быстро распространился по его организму, удары Кащей становились все слабее и слабее, и в конце он потерял сознание.

Замок был захвачен.

Он открыл глаза.

Снова мгла. Но не гроб, как подумалось в первую секунду, а обычная комната с наглухо заделанными окнами. Руки и ноги закованы в кандалы, сбоку на цепи то ли ядро, то ли гиря — не поймешь. Ясное дело, оковы любезно предоставлены щедрым лордом. Рядом никого нет. Сквозь плотно закрытую дверь слышно, как на нижних этажах переругиваются вампиры, переворачивая вверх дном склады, да в соседней комнате ходит любезный даритель Гадд и о чем-то размышляет. Кашей подивился обострившемуся слуху: отличить топанье лорда на слух он раньше бы не смог.

Мелкие ранки на нем пульсировали утихающей болью, он напрягся, вздохнул и кончиком языка дотронулся до зубов. Так и есть: клыки удлинились.

“Теперь я самое злобное существо на свете! — со смешком подумал он. — Всеми проклятый, кошмарно-ужасный, ученый высшей категории, вампирозлобный колдун Кашей Бессмертный!”

Время делать памятную табличку и крепить ее к стене замка.

Он встал и подошел к окну. Плотные занавески на миг отошли в сторону, и в комнату ворвался ослепительный смертоносный лучик солнца. Кашей отскочил: боль оказалась ощутимой.

— Полдень! — сказал кто-то. Дверь открылась (Кашей увидел, что и в коридоре царит полная тьма), и вошли лорд Гадд и безымянный демон. — Самое пекло.

— Это вы закрыли окна? — спросил Кашей.

— А то кто же? — ответил лорд. — Но не думай, что мы защищали только тебя. Закрыт весь замок.

— Вы что, впустили сюда всех вампиров?! — ахнул Кашей.

— У тебя просторно! — похвалил Гадд. — Из чего он построен? Все такое легкое, почти невесомое!

— Сам гадаю! — ответил Кашей. — Чему обязан, кусачие вы наши?

Демон выступил вперед:

— Где переместитель “Странник”?

Кашей отошел от окна и сел в кресло.

— Так и знал, что вам нужно именно это, — сказал он. — Как вы о нем узнали?

— Ты рассказал, когда перелетал в ад и возвращался обратно в своё тело. Помнишь, как ты убивал себя от безысходности несколько тысячелетий назад? Мы за твоей душой немало набегались в ту пору, зато узнали много интересного.

— Да... Терпения вам не занимать. Это вы пробудили вампира от спячки?

— Нет. Его разбудили люди. Мы просто воспользовались моментом.

— Зачем вам “Странник”?

— Вампирам нужна кровь. А нам нужны души, — лаконично сказал демон. — Чем их больше, тем больше наша сила. Когда мы наберем достаточно мерзких душ — а вампиры нам в этом здорово помогают, — то вырвемся на Землю и устроим светопреставление. Знакомо словечко: апокалипсис?

— Интересно мне знать, — съязвил Кащей, — а как тогда называется то, что сотворили вампиры?! Планета практически обезлюдела!!!

— Это вампирская самодеятельность. У нас еще нет возможности выйти на белый свет самостоятельно. Нам нужны силы миллиардов душ!

— Это непосильная задача даже для вампиров. — Кащей закинул ногу на ногу. — Я не отдам вам переместитель.

— Отдашь. Тебе до смерти захочется крови, и жажда будет жечь тебя изнутри. Не спорю, ты пересилишь ее, но тогда захочешь спать. А спать мы тебе не дадим. Видишь окно? Мы сделаем в нем дыру, и ты будешь долго и медленно сгорать от единственного лучика. Для восстановления кожи надо много свежей людской крови, но у тебя ее не будет. Ты будешь стонать от...

— Захлопнись! — посоветовал Кащей. — Ваши дешевые ужастики на меня не подействуют.

Шум в коридоре достиг наивысшей точки, и в комнату ввалились вампиры, держа в руках небольшой ящик. Когда его открывали, Кащей уже знал, что увидит внутри: девять пластин, вертикально стоявших в боковых пазах. Переместители. Их должно было быть десять, но десятый остался далеко в лесу, засыпанный тысячелетним слоем перегнившей листвы. Он был защищен колдовством от разрушения, и не исключено, что через пять-шесть миллионов лет его случайно откопает какой-нибудь археолог.

Среди вошедших Кащей увидел и воинов. Демон кивнул:

— Никто не спасся. Твои воины стали вампирами. Теперь они вместе с нами. Как видишь, мы добились того, чего хотели. Осталось найти Ягу и присоединить ее к нашей славной компании. Она хорошо спряталась, но мы все равно ее найдем!

— Здесь никого нет. Я один. Разве вы не видели, что избушки у замка больше нет?

— Сбежала старая! — Демон ничуть не огорчился. — Она не сможет нам помешать.

Переместители разошлись по рукам счастливых демонов. Приборы с сорока двумя кнопками, на каждой нанесен символ на неизвестном языке, прямоугольный жидкокристаллический экранчик с подсветкой и легко снимаемый плоский аккумулятор.

— Как им пользоваться?

— Очень просто. — Кащей протянул руку, но усмехнувшийся демон покачал указательным пальцем и поцокал. — Набираете двухсотдвадцатидвузначный код и перебрасываетесь к себе на кулички.

— Он ничего не понял! — нахмурился демон. — Приоткройте занавеску.

Сквозь толпу стали пробираться воины.

— Стоп! — остановил их Кащей. — Я все понял, все отлично, никаких проблем больше не будет! Мужики, глуши чертей к их матерям! Остальных я беру на себя!

И пока демоны не опомнились, воины обхватили их за шеи. Вампиры опешили.

— Стоит мне шевельнуть пальцем, — сказал вскочивший Кащей (он дернул руками, и цепи разорвались; Гадд ахнул), — и вам свернут шеи!

— Т-ты!!! — завопил демон, которого обхватили за шею сильнее положенного. — Отпусти меня!!! Что ты себе позволяешь?

— Уберите руки!!! — прокричал Гадд. — Я приказываю!!! Я испепелю вас на солнце!!!

— Покажи ему! — сказал Кащей.

Воин встал у окна и приоткрыл занавеску. Попавшие под свет вампиры отшатнулись, закрылись руками и взвыли от боли. Воин вспыхнул, вслух досчитал до десяти, закрыл занавеску и повернулся. Те, кто не кричал и не стонал, дружно вскрикнули: перед ними стоял металлический скелет с красными кругляшками глаз.

— Металл не поддается яду вампиров! — прокомментировал киборг.

В ответ глухо стукнуло: чья-то челюсть упала на пол, следом посыпался ее сгоревший хозяин.

— Господа! — воскликнул Кащей. — Я очень рад тому, что вы все собрались в моем скромном домике! Я подготовил для вас незабываемый сюрприз! Но сначала должен сообщить, что демонам пора убраться в ад! Этот сюрприз только для нас, для избранных — вампиров!

— Мы-то уберемся! — натужно прохрипел демон, пытаясь ослабить захват — киборги оказались сильнее. — Переместители у нас!

Касей отрицательно покачал головой.

— Гадд, ты спрашивал, из чего сделан замок. — Лорд смотрел на него круглыми от ужаса глазами. — Здесь все, от ворот и до пыли на полу, ненастоящее! Это фантомы! Легкие, пустые копии! Настоящий замок замаскирован голограммой под Причудливый лес! Настоящий здесь только я! Демоны завели вас в ловушку!

Он схватил ядро, швырнул его в окно и в полную силу легких прокричал заклинание. Окно вылетело наружу, и комнату залил полуденный свет. Вампиры закричали от боли и ужаса. Замок потерял очертания и растекся большой высыхающей лужей.

— Ты погибнешь вместе с нами!!! — Гадд забился в агонии.

— Конечно!!! — крикнул в ответ Кащей. — Мне не понравилось быть вампиром.

Столб пламени взвился к облакам и погас.

Лес справа от фантомного замка заколыхался маревом и рассыпался миллиардами точек. Голограмма растворялась в сиянии дня, и сквозь топографическое небо прорывались башенки настоящего замка. Операторы отключали привезенное с линкора оборудование, и голограмма растворилась полностью.

Люди выходили из замка и подходили к куче пепла, оставшейся от вампиров. Пепел шевелился — на свет выкарабкивались киборги. Один из них держал в руках меч-кладенец.

— Его превратили в вампира! — сказал он, протягивая меч Яге. — За это он унес их всех с собой в могилу!

— Нет! Он так не может поступить! — не поверила Яга. — Он проводит их, а сам вернется! Он всегда так делает!

Ветер уносил пепел в гущу леса. На свет выползали придавленные тоннами пепла вампиры, они загорались и уносились вдаль затухающими искорками. Киборги расшвыряли пепел, и не осталось ничего, кроме куска обгоревшего плаща с верхней частью золотого стилизованного черепа. Бабай аккуратно поднял его и показал остальным.

— Кашей погиб! — тихо сказал он.

Люди склонили головы.

Прошло три дня.

Надежда на то, что Кашей оживет, так и не оправдалась. Тарелка оставалась безучастной на требование показать Кашею, живого или мертвого, и на третий день Яга окончательно смирилась с тем, что Кашей Бессмертный все-таки встретил свою собственную Смерть.

Адмирал, за это время основательно изучивший приборы замка, убедился, что созданы они по совершенно другой технологии, чем была принята на его родине, и сделал вывод, что никаких тайных бандитских баз на краю Галактики не существует. Капитану вежливо намекнули, чтобы он забыл про планету, и также вежливо отблагодарили за подкрепление. Отдельную благодарность он получил от лисы.

Военным предстояло поставить последнюю точку в войне с вампирами. Основное войско было уничтожено, но оставались всякие одиночки-полудохлики, да и саблезубых белочек, слишком плотоядно вгрызавшихся в орехи, по словам Лешего, еще хватало.

— Не спите сегодня ночью! — сказал адмирал перед возвращением на корабль. — Увидите, что мы придумали.

И козырнул напоследок.

А ровно в полночь в черно-фиолетовом небе появилась тусклая белая полоса, протянувшаяся от одного края неба до другого и разделившая его на две половины. Она вытягивалась в ширину и превращалась в сверкающий прямоугольник. Звезды гасли в ее сиянии, и небо быстро посветлело. Все, кто был в замке, высыпали на улицу и подняли головы, чтобы увидеть такое чудо. Прямоугольник окрасил все небо мягким золотистым сиянием, улавливая и отражая солнечный свет на темную половину планеты.

— Как вам это?! — довольный собой и своими инженерами, воскликнул адмирал.

Тарелка показывала рубку управления, и перед адмиралом стояла точно такая же тарелка, как у Яги, — у Кашея на складе их оказалось штук сто, и все были с яблоками. Если бы он только знал, что у него хранится под носом, то давно перестал бы смотреть галактическую

рекламу и не мечтал бы о взятии бастиона с молодильной яблоней...

— Потрясно! — отозвалась Яга. — Как вы это сделали?

— Это наша старая разработка, “вечный день”! Мы используем ее для усиления роста растений на бедных кислородом планетах! Кто знал, что ей найдется и военное применение? Вампиры в наши дни солнечного света не боялись. Правда, пришлось сшить полотно из тридцати шести стандартных кусков, зато теперь на Земле не наступит ночь, и у вампиров не будет шанса выжить!

— Совсем не наступит?! - испугалась Яга. — Мы тут сорняками по самые макушки зарастем!!!

Адмирал засмеялся;

— Через восемь лет полотно станет хрупким и начнет ломаться, так что лет через десять все станет так, как и было!

— Десять лет? — ужаснулся Артем. — Молодежь вам этого не простит, адмирал!

— Молодежь пусть едет в парамир! — обронила Яга. — Адмирал! Надеюсь, вы оставите в тайне существование планеты?

— Напишу рапорт, что мы выбросили ее на Солнце.

— Моя планета!!! - запричитал капитан.

На стол взгромоздилась лиса.

— Приятно было познакомиться, спаситель мой родной! — промурлыкала она. Капитан закрыл глаза и хлопнул себя по лбу. Военные самым натуральным образом заржали. — А мы с вороной помирились!

— Рад за вас! — пробурчал покрасневший капитан. — Сумасшедшая планета, одно слово!

— Будьте здоровы! — попрощался адмирал и помахал рукой.

Изображение сменилось горным пейзажем. Линкоры отправились в обратный путь.

— Нам пора собираться! — сказал Бабай. — Пусть солнце сжигает вампиров, а мы отдохнем от баталий в парамире Кащея. Король Минк приглашал нас погостить.

— Попытаем счастья последний разок, — пробормотала Яга. — Покажи мне Кащея!

Тарелка, как и раньше, осталась безучастной.

— А можно, я? — попросила Мария.

Яга показала на тарелку:

— Пробуй.

Мария склонилась над тарелкой и приказала:

— Покажи, что от него осталось!!!

— Мария! — укоризненно сказала Яга. — В самом деле...

Тарелка показала обгоревший плащ.

— Это глупо! — сказала Яга.

Изображение моргнуло, и вместо плаща появился белый конверт с надписью: “Вскрыть после моей смерти!”

Все обомлели.

— Завещание... — ахнула Мария. — Где оно?!

Тарелка показала. Царевичи сорвались с места и наперегонки бросились искать потаенную комнату.

Яга облокотилась о стол и воскликнула:

— Чтоб мне провалиться!

Через полчаса они читали письмо.

“Привет всем, кто читает эти строки. Если вы читаете письмо, то это значит, что вы грамотные люди, и сможете отличить букву “а” от буквы “б”. И еще это значит, что я совершил невозможное и окочурился. Моя Смерть по этому поводу обязательно устроит большой хоровод и уйдет на пенсию — она и так переработала выше всяких пределов. Поскольку я умер, то имею полное право огласить свою посмертную просьбу.

Я хочу, чтобы меня похоронили темной-темной ночью на моей настоящей родине, в старом запретном городе. Местные будут возражать, пугая вас катастрофическими последствиями, но вы ничего не бойтесь — это всего лишь страх перед неведомым. После того, как я там побывал (Ярослав, Артем и Мария это отчетливо слышали), ни один древний ужастик больше не задержится — вы меня знаете.

Однако есть подозрение, что от меня не останется даже крохотного кусочка. В таком случае похороните там кусок здешней земли, этого вполне хватит. А потом я бы очень просил об одной мелочи. Но это потом, когда вы прибудете на место...”

— Сделано! — сказал Ярослав, приглаживая землю лопатой. — Читай дальше...

“...Я вернул Марии отобранный у нее колдуном Ортоксом брелок с моей голограммой. Пусть она включит его и положит на мой могильный холмик. Я всегда считал, что памятник мне должен быть не мраморным или каменным — это так банально, — а воздушным. Люди будут ходить, смотреть на меня и удивляться. Мой памятник будет самым популярным.”

В ночной темноте голограмма Кащея светилась и переливалась красками.

— Почти как настоящий!

“... А напоследок я хочу, чтобы вы все вместе сказали мне прощальные слова. Они написаны здесь, в маленьком конвертике. Я очень надеюсь, что вы не обронили его где-нибудь в дороге. Это выразительные слова, они произвели на меня самого огромное впечатление, а вас и подавно поразят!”

Мария развернула маленький конвертик. Артем направил на него луч фонаря, все склонились над листком.

В молчании прошла долгая минута.

— Это что за ахинея? — наконец не выдержал Бабай. — На каком языке это написано?

— Он сказал читать, и я прочитаю! — воскликнула Мария. — Вы как хотите.

— Чувствую себя полным идиотом! — буркнул Бабай.

— Три, четыре! — скомандовала Мария.

— Дибе дибиде каза ка ия... — прочитали они.

Голограмма вспыхнула всеми цветами радуги и ослепительно сверкнула. Они зажмурились и отвернули головы.

Послышались тихие шаги.

— Можете открыть глаза! — прозвучал знакомый голос. — Надо же, все, как я мечтал!

Мария вглядывалась в темный силуэт, но мешало желтое пятно в глазах.

— Кашей? — неуверенно спросила она.

— Он самый!!! - радостно закричал Кашей, подбегая к ним. — Не могу в это поверить! Тот мальчишка- настоящий гений!!! Кому первому челюсть поднять?

— Живой!!! - Мария повисла у него на шее.

— Ай! Задушишь!!! - прокричал Кашей.

— Клоун! — беззлобно выдохнула Яга. — Устроил целое представление! Мы его тут оплакиваем, а он...

— Я тоже вас всех люблю! — воскликнул Кашей. — Вы бы знали, как мне приятно вас видеть!

— Пошли во дворец, Бессмертный Злыдень! — облегченно вздохнула Яга. — Король Минк устраивает большие поминки в твою честь. Виновнику торжества нельзя опаздывать!

Кашей захохотал.

И ковер-самолет понес их во дворец.